

1000/1
9/0
Кр-944
Нижне-Волжское Областное Научное Общество
Краеведения при Саратовском Гос. Университете.

П. Рыков.

== СУСЛОВСКИЙ ==
Курганный могильник.

САРАТОВ.
1925.

Отдельные оттиски из журнала „Ученые Записки“ Саратовского Государственного
Университета, том IV, вып. 3-й 1925 г.

MP-95

В архивах. Библ.
Сарат. ун-та

Сусловский Курганный Могильник.

Проф. П. Рыков.

Предлагаемое ниже описание Сусловского курганного могильника и раскопок, производившихся там летом 1924 года, послужило, в основных своих чертах, темой для доклада на торжественном заседании Совета Саратовского Государственного Университета в декабре минувш. года по случаю 15-тилетнего его юбилея.

В раскопках, результаты которых предлагаются вниманию читателя, принимали участие научные сотрудники: Педагогического Факультета:—Т. М. Минаева и Е. Н. Кушева, Археологического Исследовательского Института—А. Н. Кушева, Сар. Областного Гос. Музея—П. Д. Степанов и Н. К. Арзютов, студенты П. М. Козин, П. Д. Рау и В. И. Трофимов. Всем им приношу мою сердечную благодарность за то неизменное содействие, какое они в течение нескольких лет мне оказывали не только личным участием в полевых работах, но и в дальнейшей обработке получаемых материалов, причем А. Н. Кушевой я обязан также и корректурой настоящей статьи.

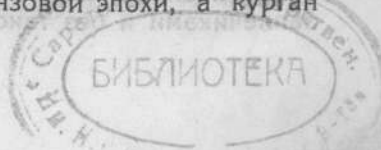
Правление Университета и Сар. Губ. Отд. Нар. Образования, поддержавших материально мои работы, прошу принять мою искреннюю признательность, а равным образом, пользуюсь случаем с благодарностью отметить то содействие, какое мне было оказано на месте работ ЦИК Респ. Нем. Поволжья, Тонкошуровским кантонным Исп. Комитетом и Сусловским сельсоветом.

Курганный могильник близ с. Сусел (Герцога) в Респ. Нем. Поволжья расположен непосредственно к северу от него, за мельницами, вытянувшись неширокой полосой по возвышенности, составляющей основной берег р. Б. Карамана. Курганы разбросаны неправильными группами, отделяющимися небольшими интервалами, где можно наблюдать некоторую разреженность группы. Таких интервалов имеется до трех на протяжении около двух километров, занятых некрополем. В направлении к с. Раскатам (Роледеру) курганы исчезают, сгруппировавшись очень тесно на краю обрыва.

Пробная раскопка, сделанная в июле 1924 г., показала, что некрополь может дать весьма интересную культуру, почти неизвестную в крае, и это обстоятельство побудило меня наметить здесь более обширные раскопки, исполненные в сентябре того же года.

Обращаясь к непосредственному описанию и исследованию некрополя на основании сделанных наблюдений и раскопок, отмечу, что почти все курганы, за исключением очень немногих, невысоки и, в среднем, не достигают одного метра. Зато многие из них отличаются большой распылчатостью насыпи, что особенно относится к курганам, заключавшим в себе погребения, характерные для бронзовой эпохи. Отдельные только курганы имели до 2 м. в высоту, но большая часть не превышала 20 см., при диаметре в 10—15 м.

Всего было раскопано 60 курганов, причем курганы за №№ 4, 8, 9, 10, 20, 23, 33 и 60 дали культуру бронзовой эпохи, а курган

№ 40—золотоордынский, датированный монетой Токтогу-хана, т. е. концом XIII—нач. XIV в. Культура бронзовой эпохи относится к погребениям, характеризуемым в качестве поздне-срубных. Остальные курганы содержали в себе погребения, принадлежащие к одной, в общем, культуре, определение которой попытаюсь дать ниже.

Таким образом, нам приходится в настоящей работе иметь дело с 53 курганами и 56 погребениями в них, считая в том числе и разрушенные вследствие прежних раскопок или ограблений. На основании этого материала я, разумеется, не предполагаю дать исчерпывающие вопрос выводы, но все же считаю возможным сделать некоторые наблюдения, приняв во внимание результаты раскопок, произведенных в Царицынском у. Грековым, на Кубани—Н. И. Веселовским, в Ольвии—Б. В. Фармаковским, в Керчи и др.

Переходя к описанию типов могильных сооружений сусловского некрополя, я подразделяю их на семь групп:

I—длинные четырехугольные обширные ямы, в которых покойники лежали головой к Зап. и сопровождалась целыми костяками животных.

II—подбойные ямы (катакомбы), причем подбой был сделан в зап. стенке могильного входа, отделенный досками или частоколом от него, а покойники лежали головой к С., причем черепа их всегда деформированы. (См. рис. 1 и 5).

III—широкие четырехугольные, близкие к квадрату, ямы, в которых покойники лежат головой к С., причем черепа их деформированы.

IV—узкие четырехугольные ямы, в которых покойники лежат головой к Ю. или С. В некоторых случаях черепа у покойников, ориентированных к Ю.,—деформированы. Инвентарь могилы в таком случае приближается к инвентарю подбойных могил II-й группы. (См. рис. 2).

V—длинные четырехугольные обширные ямы, с заплечиками и без них; покойники ориентированы к Ю. (См. рис. 3 и 6).

VI—широкие четырехугольные ямы, близкие к квадрату, изредка ромбические или даже почти круглые. Покойники ориентированы различно, а именно: к Ю.-З., Ю., Ю.-В., С. З. и В. (См. рис. 4 и 7).

VII—подбойные ямы, причем подбой делается то в З., то в В. стенках могильных входов, а покойники ориентируются или к Ю. или к С. Черепа покойников—нормальной формы.

Самые подбой более широкие; в одном случае (к. № 16) могильный вход расширен и в него имеется спуск посредством вырезанных в почве ступеней (род дромоса).

Все могилы обычно заключают в себе деревянные склепы или обрамления стен ямы, а входы подбойных могил прикрыты досками.

I группа могил—в курганах 5 и 43₂₀, мало отличается своим устройством от могил V группы. Главное отличие в ориентировке покойников и инвентаре, носящем несомненные признаки большей древности. Здесь мы видим предметы в роде золотой бляшки с изображением хищника, украшения конской узды в виде стоящих оленей или козлов, а также своеобразную форму плоскодонных расширяющихся книзу сосудов. Длина ям I группы в среднем до 2,50 м., ширина—до 1,60 м. и глубина—до 1 м.

Вследствие сходства в устройстве ям мы обратимся непосредственно к описанию могил V группы. К ней относятся длинные ямы с заплечиками и без таковых. Ямы с заплечиками, очевидно, были изго-

товляемы более богатыми семьями, судя по инвентарю, а самые заплечики служили для лучшего укрепления крыши склепа. Длина ям, в среднем, до 2 м., ширина—до 1 м. и глубина—1,35 м. Деревянные склепы изготовлялись очень тщательно.

Все погребенные в таких могилах лежали в спокойных позах, так как, очевидно, их хоронили, кладя прямо на подстилку. Ориентированы все покойники к Ю. Всего таких курганов было немного, а именно: №№ 19, 21, 45 и 49₂₀. Могильные ямы без заплечиков обнаружены в курганах №№ 17, 24, 28, 29, 34₂₀ и 38, причем сопровождавший погребения V группы инвентарь отличался красотой сосудов, несомненно привозного характера, вероятно, из черноморских торговых центров. Погребения в кур. № 21 и № 45 дали особенно интересную посуду в виде горшков и миски, изготовленных из красной и серой глины. Первый—покрытый лаком, определенно римского происхождения, а второй—обработанный графитом или тальком, как предполагал В. В. Хвойко относительно сосудов из полей погребений на Днепре, того же происхождения. Что касается кургана № 45, то обнаруженная в нем миска из красной глины на поддоне, великолепные гешировые бусы, подвески из морской и ископаемой раковин и костяная с резной ручкой ложечка, также имеют характер предметов ввоза.

В остальном курганы V группы вполне сходны по ритуалу с курганами VI группы. Кроме того, в могилах без заплечиков, обращают на себя внимание берестяная коробочка, покрытая тисненым линейным орнаментом, и плетеный или вязанный футляр для зеркальца. Кстати, отмечу для данного типа погребений, а равным образом, и для других, характерный обычай класть в могилу покойнику разбитое зеркало. Мне кажется, что в этом случае играло роль суеверное представление о значении зеркал, какое и в настоящее время наблюдается у современного нам населения, считающего дурным признаком, когда в семье разбивают зеркало, а также и другое суеверие, побуждающее родственников умершего завешивать зеркала в доме, где лежит покойник.

Близкой к V группе по величине могил и инвентарю является VI группа курганов, дающая могильную яму в виде широкого квадрата—удлиненного или почти математически правильного. Средняя длина сторон равна 2 м., доходя до 2,50 м.—2,80 м. и снижаясь до 1,65—1,75 м. В некоторых, редких, правда, случаях яма принимает форму ромба. Глубина ям, в среднем, немного более 1,10 м. и лишь в одном случае достигала 2,11 м. и снижалась до 0,70 м.

Стенки могильных ям, в большинстве случаев, вертикальны, изредка имея уклон в направлении к дну, расширяя, таким образом, его площадь или делая ее более узкой. Обработка стенок крайне небрежная, что, между прочим, можно объяснить устройством склепов из хорошо обработанных досок, иногда довольно тонких и гладко оструганных. Доски эти ставились то вертикально, то полагались горизонтально. Крыша состояла из больших деревянных плах, положенных поперек могилы. Иногда можно было заметить присутствие остатков тонких ветвей, которыми очевидно, покрывали могилу, вернее крышу склепа, на которой, кстати, часто ставили еще и сосуды.

Что касается положения покойников в таких могилах, то здесь необходимо отметить несколько вариантов одного, по существу, приема захоронения умерших: первый вариант, как основная форма: покойник лежит наискосок могильного склепа, ориентированный головой на Ю.-З., в вытянутом положении, причем весьма часто его руки или ноги,

или те, и другие лежат раскинувшись. Это обстоятельство дает нам право предполагать, что умершие лежали на мягких невысоких возвышениях в роде ложа, покрытого ковром или кошмой, откуда постепенно, по мере истлевания предмета, ноги и руки покойника, опускаясь, распадались в стороны. Между прочим следует заметить, что под костяками и около них часто можно было устанавливать присутствие значительного количества черного или темного тлена. На покойниках женского пола бывали одеты всякого рода украшения, за исключением серег и браслетов, главным образом, ожерелья из бус, а у мужчин находились короткие мечи с прямым перекрестьем и кольцевидным навершием эфеса или же длинные тяжелые мечи без наверший и перекрестий, затем, в редких случаях, поясные пряжки. Как у мужчин, так и у женщин видим в могилах большое количество стрел с железными трехгранными наконечниками, луки и колчаны. Обувь у покойников, повидимому, была обшита голубыми, синими и зелеными мелкими бусами. В головах погребенных, а также и в ногах, но у самых стенок склепа, помещались сосуды, как простые, иногда изготовленные без гончарного круга, так и весьма изящной формы горшки и кувшины, явно привозные из торговых центров античного мира. В одном кургане (№ 1) в могиле помещалась часть повозки, от которой уцелели два колеса с тонкими спицами и дышло с частью оси.

В заключение следует отметить в качестве ритуальных предметов куски мела, серы, цилиндрические глиняные сосудики из прекрасно отмученной светлой глины, с круглыми отверстиями в стенках.

Подобные сосуды помещались в больших грубых толстостенных цилиндрических стаканах или стопках, на дне которых, т. е. под цилиндрическими сосудиками, были найдены угольки. Если присоединить сюда находки горючего ароматного вещества, то можно думать, что в таких сосудах помещались благовонные вещества для воскурений. Наконец, следует отметить систематически во всех погребениях повторяющиеся находки костей передней ноги барана, а иногда и другие его кости, вплоть до целого костяка без черепа, каковой не был найден ни разу. Кроме того, повсюду встречались уголь и зола в небольших количествах, за исключением двух курганов, № 26 и 31, когда в засыпке и в могиле оказалось масса угля от огромного костра. Помимо указанных предметов можно отметить еще находки ножей, золотой бляшки в форме шестиугольника, бронзовых зеркал, деревянного жбана, берестяных коробов и коробочек, костяных поделок, в роде ложечек, точил, кусочка златотканной материи, резных изображений жуков-скарабеев и львов—для ожерелий, небольшого амфоровидного сосуда красной глины, железных наконечников от дротиков, обломков костяных концов лука, бронзовых сосудов, удила и украшений к ним, алебастровых и мраморных пряслиц, раковин, маленьких из алебаstra и мрамора туалетных сосудиков, ручка одного из которых изображает лежащее животное в роде медведя.

Варианты основного типа погребений заключаются в иной ориентировке покойников, которая очень разнообразна, а именно: к Ю.-В., С.-З. и В. Последняя ориентировка указывает, как я думаю, на большую древность погребения (кург. № 43₁). Всего курганов VI типа—22.

Непосредственно к этой группе примыкают курганы III группы, которые, ничем не отличаясь от VI по устройству могил, содержат интересные погребения, требующие выделения их в особую группу. Я имею в виду курганы №№ 57, 58 и 36, в которых покойники ориен-

тированы к С., причем черепа их деформированы. Керамика решительно отличается от керамики вышеописанных групп и представляет сходство с керамикой II и VII групп, описание которой следует далее. Только один из сосудов (кур. № 36) имеет довольно оригинальную форму простого широкого кувшина, ручка которого изображает стилизованную голову зверя. Однако, общий характер формы этого кувшина не противоречит керамике II и VII групп, сходных между собою, как увидим, по типу могильных сооружений. Интересны также и предметы прочего инвентаря, найденные в кур. № 57, а именно: мозаичная кубикообразная подвеска к ожерелию с изображением человеческого лица, оригинальная фибула с ромбическим двускатным щитком и хороший набор из рубчатых стеклянных и граненых сердоликовых бус, а также и др. Равным образом, следует обратить внимание на украшения, состоящие из ряда бронзовых полых полушарий, затем бронзовую разбитую медальоновидную подвеску и железную фибулу.

В кур. № 58 найдена большая бронзовая пряжка геометрической формы и длинный железный меч без навершия и перекрестья, висевший, вероятно, на поясе, скрепленном указанной пряжкой. Довольно много курганов относится к IV группе могильных сооружений—всего 8 курганов с 9 погребениями. Самое устройство могил весьма несложное,—в виде узких ям—шириной, в среднем, немного более 50 см., длиной—около 2 м. и глубиной—от 35 см. до 1 м., а, в среднем, около 60 см. Склепы отсутствуют, и самое большее, что можно было заметить, это—покрытие сверху могилы ветвями. Покойники лежали в этих могилах в вытянутом положении, причем иногда труп, видимо, с трудом втискивали в яму. Золы и угля также не замечено, за исключением одного случая в кург. № 14, где в засыпке попало несколько угольков. Бараньи кости найдены в очень небольшом количестве. В одном случае найдены кусочки красной краски.

Что касается ориентировки покойников, то она имеет два вида—господствующий—к Ю. в курганах №№ 39, 50, 55, 14 и 23₁ и 2₀ и в меньшем числе случаев к С.—в курганах №№ 49₁, 52 и 53. При этом важно отметить, что в трех случаях—кург. № 39, 50 и 55—покойники, ориентированные к Ю., имеют деформированные черепа. Кроме того, интересно отметить также и положение ног покойницы в кургане № 52, где они скрещены, а самая могила имеет расширение, близкое к эллипсовидному. Указания на подобный факт мы имеем в раскопках полей погребальных урн В. В. Хвойки (ЗРАО—т. XII). Из вещей, сопровождающих погребения, обращают внимание бронзовая подвеска-зеркальце, бронзовая же фибула, близкая к типу римских провинциальных, но имеющая напуск в виде щитка-приемника для иглы,—тип, относимый Б. В. Фармаковским к I в. по Р. Х., затем четырехгранный глиняный сосудик, близкий к цилиндрическим по назначению, сосудики из алебаstra, короткие мечи и мелкие бусы. Посуда по типу приближается к посуде из курганов II группы. Характерно, что четырехгранный сосудик и бронзовая подвеска-зеркальце найдены в кург. № 39, где покойник имел деформированный череп, а фибула—в кург. № 52, который по своему инвентарю близок также к могилам II группы. Всего курганов IV типа—8, с девятью погребениями: к. №№ 39, 50, 55, 14, 23₁ и 2₀, 49₁, 52 и 53.

Наконец, ко II и VII группам, наиболее интересным по своим формам могильных сооружений, относятся могилы в виде подбоев или катакомб, устроенных в стенках могильных входов. Последние

имеют форму узких, длинных и глубоких ям, прикрытых сверху плахами или крупными ветвями. Длина входов, в среднем, от 1,20 м.—2,16 м., ширина—от 0,36—0,50 м. и глубина—от 1—1,50 м. II группа дает тип наиболее устойчивый, весьма точный и по формам, и по размерам. Это—углубленная катакомба в виде округлой ниши в западной стенке могильного входа. Длина ниши—2,20 м., ширина, в среднем, от 0,32—0,45 м. и высота—около 1 м. Катакомба имеет горизонт своего дна несколько ниже горизонта дна входа, приблизительно, сантиметров на 12—15 и отделяется от входа перегородкой из вертикально поставленных частых кольев в виде изгороди или же горизонтально уложенных досок, укрепленных двумя кольями по краям входа. В нем обыкновенно лежат кости барана и зола с углем сверху, следовательно, на покрытии из досок или на дне входа. В катакомбе покойник, как бы втиснутый туда, лежит вытянуто, иногда с слегка поджатыми ногами, ориентированный головой к С. Черепа у покойников в этих могилах всегда резко деформированы (см. рис. 8). Сопровождающие вещи также постоянно повторяются одни и те же, а именно: в головах, а иногда и в ногах сосуды с выпуклыми боками и резко очерченным широким и высоким прямым горлом; на правом плече—бронзовая фибула римского провинциального типа, сбоку, у входа, иногда под заграждающими досками длинный без перекрестья и кольцевидного навершия меч, а в ногах—четырёхгранный выше описанный маленький сосудик. Таков инвентарь у мужчин. У женщин—те же фибулы, те же горшки и сосудики, бронзовые подвески-зеркальца с левой стороны груди, а в ногах железные небольшие однолезвийные ножи с костяными изящными рукоятками и пряслицы из глины. В одном случае—кург. № 42—найдена бронзовая пластинчатая обойма с остатками кожи. Можно думать, что, судя по положению предмета у черепа, это часть головного убора или шлема. В кургане № 6 найдена красивая бронзовая фибула в виде звезды, щиток которой покрыт белой, красной и голубой эмалью. Всего курганов первого вида вскрыто пять: №№ 3, 6, 7, 15 и 42.

Что касается VII группы подбойных (катакомбных) могил, то она отличается от II следующими признаками: могильный вход устроен широким, причем в одном случае к катакомбе ведет лестница с ю.-в. угла входа, постепенно расширяясь и последней, четвертой, ступенью равняясь длине входа. Ширина последнего—до 1,50 м., длина—2,30 м. и глубина—1,44 м. В западной стене входа—большая катакомба, высотой до 80 см. и шириной столько же, отделенная перегородкой из кольев. В катакомбе лежало два покойника. Дальше от входа—мужчина и рядом с ним, покоясь головой на его правой руке,—девочка лет 13—14. Оба покойника имели нормальные черепа, лежали вытянуто и были ориентированы к Ю. Вещи, бывшие при костях, напоминали вещи, находимые в широких могилах—VI группы, а именно: меч с кольцевидным навершием и прямым перекрестьем, пестро раскрашенные стрелы с трехгранными наконечниками, колчан с костяной пластинкой. Кроме того, найдены подвеска мозаичной работы с изображением цветка или звездочки и сосуд, имеющий форму, обычную для сосудов из подбойных могил.

Описанный вид погребения констатирован нами лишь в одном случае—в к. № 16. Другой курган, № 46, дал сходную картину, но все же он несколько отличается от описанного, сходясь с ним в ориентировке к Ю. и в устройстве подбоя-катакомбы, в западной же стенке. Но в остальном имеются различия. Так, могильный вход занят большим возвышением из земли, на котором лежит мужчина, а под

ним, на 5—8 см. ниже покоится мальчик лет 10. Слева от мужчины в катакомбе, но не уходящей глубоко в стену лежит женщина. Наконец, в восточной стене имеется небольшой подбой, где лежат кости барана и стоит сосуд обычной для катакомбных погребений формы. Другой сосуд помещается в головах покойницы и представляет собой маленький кувшинчик.

В засыпке могилы довольно много золы и мелких угольков. В насыпи кургана, над входом в могилу, обнаружен мощный слой золы, а в нем кости коровы и среди них железная секира с узким лезвием и узким же молоткообразным обухом.

Третий курган, № 56, дающий тот же тип погребения, но гораздо ближе стоящий к основному, представляет следующую картину. Могильный вход обычных размеров оказался очень неглубоким—всего 27 см. В нем по углам, примыкающим к катакомбе, стояло по большому сосуду, до 70 см. высотой—в ю. углу—горшок и в зап.—кувшин с узким горлом и маленькой ручкой.

Наконец, третий тип погребения VII группы заключается почти в полном сходстве его с первым, причем разница имеется лишь в том, что катакомба в кургане № 41 (подбой) устроена не в западной, а в восточной стенке могильной ямы. Кроме того, череп покойника оказался нормальным. Затем вызывают особый интерес вещи, сопровождающие умершего. Здесь мы имеем небольшую коробку из луба, в которой оказались сложенными следующие предметы: маленький глиняный горшок, покрытый орнаментом из углов и точек, второй горшок несколько большего размера, оригинальный сосудик, подражающий плетеной корзиночке, причем орнамент выполнен путем отиснутого полого полушарного и прямоугольного предмета; внутри сосуда лежал кусок мела. Здесь же, в коробке, находились четыре створки речных раковин, маленькие железные ножницы, деревянный гребень небольшого размера, глиняное пряслице, кусок мела и железный ножик. Коробка лежала на краю катакомбы около правого бедра покойника. Таким образом, почти все вещи имели несколько иной характер в сравнении с другими, найденными в сусловском некрополе.

Итак, подводя итог сказанному, мы можем отметить, что всего курганов в, содержащих однохарактерную, в общем, культуру, было вскрыто 53 и погребений в них 56.

Из этого числа:

на I группу падает	2 кургана и	2 погребения;
на II группу	5 „	5 „
на III группу	3 „	3 „
на IV группу	8 „	9 „
на V группу	9 „	10 „
на VI группу	22 „	23 „
на VII группу	4 „	4 „

Прежде чем делать некоторый вывод о порядке хронологического следования или хронологической смене типов указанных могильных сооружений, мы должны остановить наше внимание на перечне найденных предметов и их хронологическом возможном определении. Кроме того, попутно необходимо определить свое отношение к деформированным черепам с тою целью, чтобы решить, могут ли они принадлежать той или иной народности или являются признаком, общим многим народностям.

Помимо врожденной, а равно и случайной деформации черепа, когда изменение происходит от неудобного способа укрепления детской головы, что случается у кочевых народов, женщины которых

должны продолжительно носить с собой ребенка, устраивая для его головы, с целью предохранения от сотрясений и ушибов, твердые, деревянные подстилки, бывает еще и искусственная деформация. В данном случае стремятся придать черепу удлинненную форму в роде тыквенной или яйцевидной, считая, повидимому, такую форму особенно красивой. Для этого употребляют дощечки или бинты. Черепы, которые мы находили в курганах близ с. Сусел, и были деформированы, по всей вероятности, при помощи таких двойных бинтов, стягивавших череп через темя и затылок, вследствие чего черепы и сохранили ясные следы от таких повязок или бинтов.

Обычай деформирования, как известно, существовал еще в глубокой древности и известен в Америке, Азии и некоторых местностях Европы. В России деформированные черепы были найдены на Кавказе и в Крыму. Последнее обстоятельство побуждало относить деформацию к готскому обычаю, т. к. покойники с деформированными черепами были найдены в могильнике Суук-Су.

Однако, Гиппократ в V в. до Р. Х. указывал на обычай деформирования среди племен Черноморья. Многие исследователи, обращавшиеся к разрешению вопроса о деформации черепов, приходили к различным выводам, которые, однако, возможно свести к одному, несмотря на указанные расхождения во мнениях.

Брокк относил деформацию к кимврам, тогда как Бэр¹⁾ приписывал ее аварам, отождествляя в то же время эту народность с аорсами и отрицая возможность приписывания обычая деформации гуннам. Однако, последнее находил возможным признать на основании сведений, данных о гуннах Сидонием Аполлинарием, Анучин,²⁾ сходясь с Бэром на том, что деформация характерна для I—IV в. по Р. Хр. в отношении к Крыму, и указывая на происхождение обычая на В. и продвижение его к З. Миллер³⁾ считал деформацию обычаем аланов или, вообще говоря, сарматских племен, как склонен думать о том и Н. Харузин.⁴⁾ Наконец, А. Шлиц,⁵⁾ описывавший череп из раскопок Эберта в Gute Maritzyn (у Николаева), относит их к остготам.

Принимая во внимание, что деформация известна и в Перу, и в Венгрии, и в Австрии, на Балканах и Кавказе, где как бы намечается особый центр деформации, и в Крыму, и на Востоке, а равно и в Азии, где на Малайских островах этот обычай существует до настоящего времени, можно скорее всего согласиться с Харузиным, который пришел к выводу, что деформация не принадлежит особой, одной какой-нибудь народности, но существовала во многих местах земного шара и в разные времена. Что же касается Кавказа, то здесь этот обычай был особенно распространен и долго держался, напр., у осетинов. Несомненно, также, кроме того, что обычай деформирования черепов скорее составлял особенность или даже преимущество отдельных родов, выдававшихся своей знатностью или особым положением в племени.

Интересно отметить, между прочим, что в Самтаврском могильнике на Кубани деформированных черепов было найдено до 20—22⁰0,

¹⁾ K. L. von Baer—Die Macrocephalen in Boden der Krym und Osterrëich (Mem. de l'Acad. imper. des sc de St Pétersb., т. II. № 6, 1860 г.).

²⁾ Д. Анучин—„Древности“ т. X. стр. 93.

³⁾ В. Миллер—Археол. разведки в Алуште и ее окрестностях в 1886 г. („Древности“, т. XII. М. 1889 г.).

⁴⁾ Н. Харузин—Древние могилы Гурзуфа и Гугуша; М. 1890.

⁵⁾ A. Schliß—антропологическая работа в связи с раскопками Эберта в Ю. России.

в Гурзуфе—до 36%, а в Герцогском (сусловском) нами найдено до 20%, т. е., цифры, указывающие на отношение деформированных черепов к нормальным, очень близки между собой.

Если принять во внимание указания древних писателей на обычай деформации у кавказских народностей, то следует признать, что деформированные черепа, найденные нами, принадлежат скорее всего такой народности, которая была связана своим происхождением именно с Кавказом. С другой стороны, следует иметь в виду, что в Заволжье были открыты погребения поздних кочевников, причем некоторые костяки также дали деформированные черепа. Впрочем, позднюю деформацию Д. Н. Анучин приписывает и тюркам, имея в виду древнюю, принадлежавшую также и индоевропейцам. Отметим, что в наших раскопках мы встретили деформацию черепов во II, III, IV и VII группах могильных сооружений, т. е., опять-таки у разных, повидимому, народностей, по крайней мере у двух, хотя, возможно, и родственных между собою. (См. рис. 8).

Обратимся теперь к ознакомлению с тем инвентарем, какой дал нам сусловский некрополь, за исключением упомянутых погребений в курганах под №№ 4, 8, 9, 10, 20_а, 23_а, 33, 60, содержавших культуры бронзовой эпохи и № 40, где было погребение золото-ордынской эпохи.

Все найденные предметы мы можем распределить на следующие группы: 1) оружие; 2) украшения; 3) бытовые; 4) ритуальные предметы и 5) посуда.

1. Предметы вооружения.

1. **Мечи**—встречаются двух типов: а) обоюдоострый меч, шириной в 4—5 см., сравнительно короткий, немного более полуметра, с прямым перекрестьем, железным, а изредка бронзовым ¹⁾, и навершием в форме кольца. Рукоятка меча обложена деревом, окрашенным в красный цвет. Меч вкладывался в деревянные ножны, обшитые, вероятно, кожей, и на концах имевшие крупные бусы в виде украшения (см. рис. 9).

б) второй тип—длинный, до 1 м., меч без перекрестья и навершия. Ножны такого меча также украшались бусами, а самый меч носился на поясе с бронзовой пряжкой.

Оба типа мечей Э. Ленц считает римскими, относя их к I—III в. по Р. Х. Эту же дату знает и М. И. Ростовцев, ссылаясь на Кизерицкого ²⁾. Мечи первого типа найдены в курганах 1, 16, 23, 27, 49₂ и 51, а второго—в курганах 32, 42, 58. (см. рис. 10).

2. **Кинжалы**—или короткие мечи сходны с мечами первого типа (см. кург. № 43₁) ³⁾.

3. **Стрелы**—длиной в 50—60 см. Они представляют собой длинное березовое ⁴⁾ древко, пестро раскрашенное с конца на 6—7 см. и заканчивающееся шаровидным утолщением с разрезом для вложения тетивы ⁵⁾. Самое утолщение окрашивалось в зеленый цвет, а указанная пестро раскрашенная часть древка—в желтый, голубой, бе-

¹⁾ Подобные мечи видим у воинов, изображенных на колонне Траяна в Риме (см. Colonna Trajana—de Rossi, таб. 12).

²⁾ См. Ростовцев: „Кург. находки в Оренбург. обл.“ Мат. по арх. России, в. 37, стр. 57.

³⁾ Этот предмет снова указывает на большую, сравнительно, древность кург. № 43.

⁴⁾ Определение древесной породы сделано преподав. Саратов. Университета Л. Н. Калашниковым.

⁵⁾ Ср. Colonna Trajana—табл. 12.

лый и красный цвет.¹⁾ (см. рис. 11). Наконечники у стрел—железные, небольшие трехгранные с втулками или стержнями, вложенными в березовые древки и обмотанными нитями. (см. рис. 12).

Подобные трехгранные наконечники подражают бронзовым и были в широком употреблении в эпоху Р. Х. и исчезли к III веку²⁾. Найдены стрелы в большом количестве и притом в отдельных курганах их было до 80—90 шт.

Иногда же находили всего одну стрелу. Впрочем, можно полагать, что она служила скорее символом, нежели в действительности предполагалось снабдить покойника оружием (к. № 31). Отметим, кстати, что в этом случае стрела лежала в женском погребении, а равно в женских же погребениях мы находили и большое количество стрел. Это обстоятельство как бы подчеркивает правильность сообщения древних писателей о воинственности женщин, например, у сарматов.

Стрелы были найдены в курганах № 1, 16, 23, 27, 31, 32, 43, 47, 51.

5. Дротики—(см. рис. 12), они сохранились лишь в качестве железных крупных трехгранных наконечников в одном погребении—в кургане № 51. Грани наконечников—в виде плоских треугольников, сомкнутых друг с другом по одной грани. Гампель считает подобные наконечники принадлежащими также стрелам.

6. Луки—В двух курганах были обнаружены остатки этого рода предметов вооружения (см. рис. 13).

В кург. № 51 лежали костяные части, повидимому, концов лука в виде плоско-выпуклых пластин, причем две пластины скреплялись плоскими сторонами.

Костяные пластины на концах имеют вырезы со следами царапин на полированной примыкающей поверхности пластины, как будто, прикрепленная здесь тетива, скользя при метании стрелы, штриховала эту поверхность. В кургане № 47 найдена была около стрел обточенная часть цилиндрического деревянного предмета в палец толщиной. Возможно, хотя и недостоверно, что в данном случае мы имеем другую часть того же предмета вооружения, но уже не составного лука, восточного типа, а простого, западного.

Подобные описанному выше способы устройства лука хорошо известны (ср. Анучина „Лук и стрелы“) и здесь мы имеем интересные остатки сравнительно редко сохраняющегося в курганах оружия.

7. Колчаны. Встречены были несколько раз, что дало возможность благодаря находкам скипевших масс железных наконечников стрел с большой определенностью установить форму предмета. Это были, судя по находке в кургане № 16, колчаны цилиндрической формы до 30—95 см. шириной и до 75—80 см. длиной, обшитые по краям кожей и раскрашенные, главным образом, в красный цвет. Находимая на месте их, среди стрел красная краска,—киноварь—имеет зачастую вид пленки, иногда смятой и сморщенной.

Н. И. Веселовский, а также и я, неоднократно находили такую краску, особенно, в ограбленных курганах. Это становится теперь понятным, так как в таких случаях колчан, очевидно, или разбивали или рвали, и окрашенные части могли быть находимы в разных местах. Кожаная обшивка колчана, найденная в кург. № 47, свидетель-

¹⁾ Подробное описание деревянных изделий, найденных в Суслах, дано в приложении науч. сотр. П. Д. Степановым.

²⁾ См. Б. В. Фармаковский—„Раскопки в Ольвии“—Изв. Арх. Ком. в. 8 и 13. и В. А. Городцов—в Тр. XII Арх. Съезда, т. I.

ствуется о том, что, повидимому, стрелы снаружи верхней своей части прикрывались куском подшитой к колчану кожи ¹⁾. Иногда при колчане, в двух трех-случаях (напр., кург. № 16) были находимы плоские костяные квадратики или усеченные пирамидки с отверстием в центре; назначение этих предметов определить мы затрудняемся.

Это могла быть скорее пряжка ²⁾ или украшение лука. При колчане из кургана № 1 находилась перевязь в 4—5 см., от которой сохранилась берестяная лента, бывшая, вероятно, чем-то в роде кар-каса для нашитой на нее материи. Колчаны одевались через правое плечо (см. кург. № 1).

8. **Секира**—узкий, с длинным обухом, боевой топор, найденный в к. 46 (см. рис. 14).

К предметам вооружения, с некоторой вероятностью, можем еще отнести находку бронзовой двойной пластинки с нашитой кожей и частью истлевшего дерева, заключенного в пластинку, как в обойму. Предмет этот лежал у темени покойника в кургане № 42. Весьма возможно, что здесь мы имеем остатки головного убора, в роде шлема.

II. Предметы украшения.

1.—**Бусы**—наиболее распространенные предметы украшения. Их можно по назначению распределить: а) на бусы от ожерелий, б) для украшения обуви, в) для украшения одежды и г) для обшивки ножен от мечей. В последнем случае, это—одиночные бусы крупного калибра, в большинстве своем стеклянные, матовые (см. к. 1 и 58).

Для украшения одежды употреблялись более мелкие бусы голубого и зеленого цвета, редко иные, и нашивались, главным образом, на рукавах или на поясе (см. курган № 57).

В этом случае можно отметить рубчатые, в виде дыни, темно-серые, древнего типа или черные стеклянные бусы (см. рис. 15).

Для обшивки обуви употреблялись голубые и зеленые бусы, очень хрупкие, в большом количестве. Они нашивались преимущественно в ряд вдоль голенища мягкой обуви и иногда их можно заметить часто нашитыми на покрывающей пальцы части башмака (см. курган № 25, 34, 45, 47, 48, 54). Наконец, наиболее дорогие и красивые бусы встречаем в ожерельях. Здесь имеем бусы цилиндрической формы из золоченого стекла, гешировые (черные), идущие с Кавказа крупные блестящие бусы, пастовые коричневые с глазками, синие крупные из смальты, белые из горного хрусталя, граненые из сердолика, имеющие форму многогранных призм, и др. (см. рис. 16).

Встречаются также трубчатые бусы и мелкие цилиндрические, как бы резанные из одного цилиндра на ленточки бусы. (см. кург. № 1, 7, 11, 12, 14, 16, 21, 23, 25, 26, 27, 34, 35, 37, 38, 43, 45, 47, 48, 51, 52, 57 и 58).

Относительно всех бус можно отметить, что они довольно характерны для времени около Р. Х. и позже вплоть до II—III в. Особенно это должно относиться к бусам мелким зеленым и голубым.

В. А. Городцов указывает такие бусы в своих раскопках в Бахмутском у. и относит их к II в. по Р. Хр.

2. **Бляшки для нашивания на одежду**. Такие предметы были найдены в кургане № 5 (см. рис. 17): золотая, изображающая лежащим хищника,—довольно обычный предмет для скифских и сарматских по-

¹⁾ См. Траян. кол.—табл. 19, ф. 138.

²⁾ См. *ibid.*—табл. 28, ф. 165.

гребений, причем, судя по технике и стилю, его следует скорее отнести к более поздним ¹⁾.

Другая бляшка, также золотая, из кургана № 26, имеет форму шестиугольника, заключенного в параллельные две линии (см. рис. 20). Третий вид нашивных бляшек (см. рис. 16 сверху) представляет ряд полусферных бронзовых маленьких бляшек, нашитых в свое время, вероятно, на пояс или же на головной убор ²⁾.

3. Подвески. Здесь следует различать подвески к ожерельям и отдельные предметы, украшавшие грудь покойников. К первым следует отнести прежде всего двух резных из зеленой твердой массы жучков-скарабеев с иероглифами на обратной стороне постамента и трех резных же львов в лежачем виде (см. рис. 18 и 19). Эти вещицы составляли вместе с крупными смальтовыми бусами богатое ожерелье (см. к. № 37). Время их распространения—I—III в. по Р. Х. В Керченской могиле № 339 привески со львом лежали вместе с монетой III в.

По мнению же Эберта, они могут относиться даже и ко II—I в. до Р. Х. (см. *Ausgrabungen aus dem Gute Maritzyn, Gouv. Cherson; Prähistorische Zeitschrift*, III и V Band, 1911 и 1912 г. ^{3/4} и ^{1/2} Heft).

Затем к таким подвескам следует отнести две мозаичные бусы—одна (см. рис. 16 внизу), в виде плоского кубика с изображением человеческого лица (к. № 57) и другая в виде плоского четырехугольника с округленными углами, изображающая звездочку в центре мозаичного рисунка—сохранилась, впрочем, только наполовину и в таком виде была положена в могилу; найдена была отдельно от бус (к. № 16). Наконец, такими же подвесками являются и три раковины, 2 морские и одна ископаемая, бывшие вместе с бусами в ожерельи (к. 45 и № 37 см. рис. 15). Подвесками служили также розовые кораллы (см. рис. 21). Другим видом подвесок следует считать бронзовые круглые с орнаментом зеркала, причем у одних имеется ушко прямоугольной формы, а у других, более грубых, плоская сверлина в кружке (см. рис. 22). Такие подвески лежат или на левой стороне груди или в ногах покойника (см. к. № 6,—7, 39, 57 и в кургане, раскопанном Г. Берацом в 1913 г.).

В мог. № 113, раскопанной в Ольвии Б. В. Фармаковским, подобный предмет относится ко II в.

4. Фибулы—найлены пяти типов: а) бронзовые, римского провинциального типа (см. рис. 22), простые, с витой вокруг стержня проволокой (см. кург. № 3, 6, 39 и курган, раскоп. Г. Берацом), б) фибула из к. № 42 и 52, близкая к первому типу фибул, но имеющая более широкий приемник для иглы (см. рис. 23), в) фибула бронзовая, в виде звездочки на шестиугольном щитке, помещенном на высоком ободке, с кружками, прикрепленными на углах (см. рис. 22 сверху). Щиток покрыт белой, голубой и красной эмалью в виде орнамента, состоящего из красного кружка с центром, отмеченным белой эмалью, и шестью белыми же голубыми цветочками полями, заключенными в красных линиях, ответвляющихся от кружка (кург. № 6). Салин считает такие фибулы характерными для доказательства римского культурного влияния в провинциях во II в. по Р. Х. ³⁾, г) бронзовая фи-

¹⁾ Б. В. Фармаковский указывает, что сухая манера изображения зверей на подобных бляшках относится ко II—I в. до Р. Х.

²⁾ Ср. „Могильник бл. г. Уфы“ (Раскопки В. В. Гольмстен и Д. Н. Эдинга). М. 1913 г.

В нашей находке предмет лежал близ руки и, как будто, был укреплен на тонкой дощечке. Здесь же лежали и бусы;—возможно, что в данном случае головной убор был положен покойнице в могилу в виде дара.

³⁾ См. *Die Altgermanische Thierornamentik*, Stockholm, 1904 г.

була с признаками бывшей позолоты, сохранившейся на изгибе иглы (кург. № 57), имеет форму щитка в виде двухскатной ромбической крышки (см. рис. 16) и д) железная с широкой спинкой фибула (см. рис. 16, к. № 57).

5. **Бронзовые пронизки** для ожерелья, найдены на ремешке вместе с бусами в кург. № 7.

6. **Зеркала**—бронзовые нескольких форм, а именно: а) небольшое гладкое зеркало из к. № 38 и 24), б) крупное зеркало с деревянной ручкой из к. № 47, 54, 51, 11 и 35 (см. рис. 68), в) зеркало с выпуклиной в центре оборотной стороны и со стержнем для рукоятки (к. 18, см. рис. 24). По мнению М. И. Ростовцева эта форма имеет азиатское происхождение; г) зеркало из к. 26, средней величины, с ободком и ручкой в центре диска в виде двух столбиков, прикрытых кружком (см. рис. 20).

7. Бронзовое маленькое **колючко**, найденное около черепа из погребения в к. № 52. Все эти предметы широко распространены и относятся ко времени около начала нашей эры и позже.

III. Бытовые предметы.

1. **Пряжки**—железные, кольцевидные. Предметы эти не являются характерными для сусловских курганов. Встречены в к. № 3, 19 и 55.

Бронзовая пряжка в кургане № 58 (см. рис. 25) имеет форму щитка с изогнутым кольцом для язычка; была найдена около меча, почему можно предполагать, что она служила для прикрепления портупей, к которой был прикреплен меч.

Форма такой пряжки напоминает пряжки готского стиля.

2. **Ножи**—железные, найдены двух типов: первый тип—обычный для курганов разных эпох—в форме современного столового ножа, но с несколько более узким лезвием (кург. № 1, 5, 6, 11, 12, 15, 19, 21, 23, 24, 25, 28, 35, 37, 41, 43_а, 45, 49, 54). Второй тип—однолезвийный небольшой нож, вставленный в цилиндрическую рукоять из точеной кости—(кург. № 3 и № 7—в последнем кургане рукоять имеет навершие в виде изящного костяного кружка (см. рис. 26). Иногда ножи встречаются по два экземпляра при одном погребении (кург. № 1).

3. **Точила**—встречены в разных видах. Наиболее интересным можно считать точило в форме плоской четырехгранной палочки со следами частого употребления. В верхней части точила имеется сквозное отверстие (кург. № 51). Всего найдено 5 брусков. (см. курганы 11, 38, 47, 53).

4. **Шило**—предмет для сусловских курганов довольно редкий. Размер его невелик (см. кург. № 1, 6, 35, 45 и 53).

5. **Кресала**—также очень редкий в описываемой курганной группе предмет—форма округлая. Найден вместе с кремнем (см. кург. № 43_а).

6. **Цилиндрический железный предмет** около 15—16 см. длиной (к. № 1). Назначение его неясно. Не мог ли быть частью, скреплявшей что-либо у дышла повозки, бывшей в кургане?

7. **Плоский железный стержень**—лежал вместе с другими предметами, наприм., с шильями в кург. № 6. Назначение непонятно. (см. рис. 22).

8. **Пластина кварцитовая**—найдена в засыпке могилы в кургане № 50. Очевидно, случайный предмет, хотя подобные вещи были находимы в могилах Ольвии и Керчи.

9. Обломок дерева с бронзовой проволокой—см. к. № 47,—назначение этой части какого-то предмета неизвестно.

10. Короба из бересты и луба. Предметы эти, очевидно, были в значительном количестве, но хорошо определить их удалось лишь в нескольких случаях.

Так в кургане № 11 открыт был большой короб, от которого сохранилась двойная берестяная крышка в виде круга. При этом, очевидно, крышка была сшита из двух пластов бересты, чему доказательством отчасти могут служить двойные дырочки для скрепления. Короб был круглый.

Другой короб или вернее, коробка из тонкой бересты, покрытой линейным орнаментом в виде полос, прочерченных косыми маленькими линиями, найден был в кургане № 38. Коробка имеет четырехугольную форму с округленными углами. В ней лежало алебастровое пряслице и бронзовое зеркальце—(см. рис. 27).

Третья коробочка из луба была найдена в кургане № 41, такой же формы, как и в кургане № 38, но большего размера. В ней находились два небольших горшечка, баночка, пряслице, нож, 4 речных раковины, гребешок и ножницы. Весьма возможно предположить, что предметы из луба и бересты приобретались местным населением от соседей—финских племен, т. к. мы знаем, что мордва и до настоящего времени изготавливает подобные предметы. Если допустить, что местное население было сарматским, то и второй вывод о финнах возможен, т. к. сарматы влияли на финнов (ср. Середонин, Ист. геогр. стр. 203).

Наконец, остатки таких коробов и коробочек были открыты в курганах № 33 и № 37. Кроме того, в кургане № 35, была обнаружена часть изогнутого в виде четверти небольшого обода. Повидимому, и здесь мы имеем предмет, близкий к коробу или же, быть может, это действительно обод небольшого колеса. Тогда это можно было бы считать остатками прялки.

11. Жбан—деревянный, цилиндрической формы с выдающимися боками. Высота жбана до 20—25 см. Этот предмет удалось выяснить благодаря оттиску, сделанному им в сырой почве. Стоял этот жбан на крыше могильного склепа в кургане № 1. Повидимому, жбан был наполнен какой-то жидкостью, проникшей в почву и смочившей ее, вследствие чего и мог получиться хороший отпечаток предмета.

12 Колеса, ось и дышло от повозки—в кург. № 1. Форма ободов колес дает представление о большом, сравнительно тонком ободе, в который были вставлены спицы, довольно длинные и тонкие, сделанные из дуба ¹⁾.

Такой же способ вставки спиц замечен и на остатках оси, сильно истлевшей и распавшейся. Если допустить, что колеса были поставлены, будучи соединены осью, то можно предположительно и определить ширину повозки, верхняя часть передка которой не сохранилась или же была удалена при раскопке, где в засыпке было много дерева, считая здесь и плахи от бывшей крыши. Ширина повозки, таким образом, должна была бы достигать 1,50 метров. Дышло сохранилось частично, лежа несколько наискось на костяке покойника. Форма дышла в разрезе четырехугольная, причем на половине дышла прорезано было продолговатое отверстие для ремня. Следует признать, что мы в данном случае имеем двухколесную по-

¹⁾ Анализ древесной породы сделан профессором Сар. Унив. А. А. Рихтером.

возку, так как колеса высоки и тонки, почему и нельзя предполагать здесь наличия большой повозки на четырех колесах.

13. **Пряслица**,—этот предмет встречается весьма часто в описываемых курганах. Они, обычно, изготовлялись из мрамора или алебастра, и только в курганах № 6, 30, 37 и 41 найдены были пряслица из глины, а также в кургане, раскопанном Берацом. Форма глиняных пряслиц—конусовидная, а остальных—яйцевидная, изящная. Найдены указанные предметы из алебастра в курганах №№ 12, 16, 20₁₀, 38, 45, 51 и из мрамора в курганах №№ 21, 24, 35, 47 и 54, см. рис. 22, 15

14. **Ложечки** резные из кости (см. рис. 15), найдены в курганах № 45 и № 54. Первая, — большего несколько размера, имеет фигурную ручку, а вторая—очень маленькая изогнутой формы. Трудно предположить, что именно можно было брать такими ложечками. Они очень плоские и напоминают ложечки, употребляемые современными продавцами мороженого. Подобные предметы, находимые в Ольвии, относятся к началу нашей эры.

15. **Костяная небольшая пластинка**, вырезанная вверху в виде Т—образной головки с плечиками, возвышающимися с ее обеих сторон. Предмет, назначение которого неясно, мог быть, например, стилизованным изображением человеческой фигуры. Найден слева у головы покойника в кургане № 17. Возможно, судя по излому в нижней части, что это просто была костяная застёжка (см. рис. 28).

16. **Гребень** односторонний маленький из кости—предмет единственный этого рода найден в кургане № 41.

17. **Удила** железные найдены в двух курганах, а именно, в кургане № 43₂₀, причем они сопровождались бронзовыми цилиндриками, надетыми на ремень от поводьев, и бронзовыми же двумя пряжками в виде фигурок стоящих оленей или козлов (см. рис. 69). В кургане № 51 (см. рис. 13), удила были с 2 бронзовыми кольцами гладкими и двумя, украшенными горошинами по внешней окружности.

18. **Ткань**. В кургане № 31 найдена на костяке частица темной шерстяной ткани с прошитыми в ней золотыми нитями, образующими орнамент в виде спиральных кружочков.

В кургане № 24 сохранилось плетенье или вязанье в виде футлярика для зеркала.

19. **Кожа**—сохранилась в кургане № 54 от футляра для зеркала, в кургане № 58—остатки кожи, видимо, от пояса и в кургане № 47—остатки от обшивки краев колчана.

20. **Щиток** верхний от черепахи. Был найден в кургане № 5, в насыпке могилы. Лежал, очевидно, на крыше склепа, причем на нем находились черепки от глиняного, раздавленного землей, сосуда грубой работы.

21. **Баночки** изящной формы из алебастра и мрамора (см. рис. 29). Эти предметы, несомненно, были туалетными принадлежностями, так как в них заметны остатки мела или пудры, а в некоторых случаях отмечали и находки румян (у Веселовского, в курганах на р. Кубани). Размеры этих баночек очень небольшие. При этом форма их—шаровидная, иногда бывают ручки то в виде изображений животных, то иных форм. Так в кургане № 47 найдена баночка из алебастра, ручка у которой дает изображение, повидимому, лежащего медведя (см. рис. 30), а в кургане № 14—в виде сегментов. Шаровидные, без ручек, баночки найдены в следующих курганах: алебастровые—в кургане № 51 и мраморные в кургане № 24, кроме того, мраморный сосудик был найден в кургане, раскопанном в 1913 г. Берацом.

Оригинальной формой является баночка, орнаментированная в виде корзиночки из кургана № 41. (см. рис. 31).

22. В кургане № 54 найдена небольшая алебастровая **плошка** с мелом внутри. (см. рис. 32).

23. **Речные раковины.** Эти предметы попадают сравнительно часто в герцогских курганах. Их назначение до некоторой степени стало ясно из находки, сделанной в кургане на р. Торгуне, притоке р. Еруслана. Там была найдена раковина, в которой лежали кусочки красной краски и мела. Мел находился вместе с раковинами и в наших герцогских курганах. Повидимому, они служили также для туалета, причем в них разводили румяна и белила для раскрашивания лица. Заменой их в более богатой семье, очевидно, и служили предметы в роде описанной выше алебастровых плошек и баночек. Раковины были найдены в курганах №№ 12, 13, 35, 37, 38, 45 (см. рис. 31).

Из других бытовых предметов следует указать еще на мел или алебастр, находимые в большом количестве (см. курганы №№ 1, 35, 41, 42, 45, 47, 54, 57), красную краску кусочками в кург. № 21 и отруби—в кургане № 1.

Несколько особо стоят предметы, которые вполне можно отнести уже не к бытовым, а ритуальным, а именно, упомянутые выше цилиндрические и четырехгранные сосудики с отверстиями в боку и линейным орнаментом. Все эти сосуды отличаются хорошей выделкой глины и некоторым не столько обжигом местами, сколько копотью, покрывающей части стенок и дна снаружи. Судя по находкам таких сосудиков в стопковидных грубых сосудах, на дне которых был найден уголь (см. рис. 33), а также и по находке в кургане, раскопанном в 1913 г. Берацом, вместе с подобным сосудиком кусочков душистой смолы, можно полагать, что эти сосуды служили для курения ароматных веществ, для чего их и помещали в сосуды с горячим углем, так как столпообразные сосуды носят следы уже сильного обжига внутри стенок. Сосудики были найдены в курганах: № 3, 6, 35, 39, 51 и 54, а стопки-сосуды—в курганах № 51 и № 54 (см. рис. 22, слева, внизу).

К предметам религиозного культа, повидимому, следует относить также серу и охру (курганы № 51, 21 и 5), а равно и уголь с золой (см. курганы № 26, 31, 34, 44, 46, 49, 54, 57 и др.).

Наконец, к погребальному ритуалу несомненно имеют отношение плоские камни, преимущественно шестиугольной формы. Они иногда носят следы легкого сбжига. Найдены они в курганах №№ 3, 11, 24, 32, 47 и в кургане с. Тонкошуровки, в 4 в. от с. Герцога—там камень средней величины лежал на груди покойницы (см. рис. 21). Такое же значение имеют и кости животных, причем были найдены кости барана, главным образом, передней ноги, а иногда и др. кости вплоть до целых костяков без черепа, кости коровы и лошади. Бараны были крупной породы, а лошади—сравнительно некрупные.

Бараньи кости найдены в курганах №№ 1, 5 (целые костяки), 6, 7, 11, 16, 19, 21, 22, 24, 25, 26, 28, 32, 33, 34, 35, 37 (целый костяк) 43, 44, 45, 47, 49, 51, 57, 58, 59.

Коровьи кости найдены в курганах № 23, 45 и 46 и кости лошади—в кургане № 43.

П о с у д а.

Керамика в курганах Сусловского могильника весьма богатая и представляет собою две особые части однотипного, в общем, целого; имею в виду наличие посуды местного производства или производства, имевшего место где-то вблизи от селения той народности, которая

пользовалась этой посудой, и посуды привозной, поступавшей в край из более культурных областей древнего мира, где керамическое искусство, несомненно стояло высоко.

При этом следует отметить, что тот и другой тип гончарных изделий встречаются в отдельных могилах совместно, а, кроме того, как уже было сказано, в обоих типах замечается нечто общее в формах, отвечавших одному известному вкусу. Вместе с тем, можно подметить и еще одну черту, а именно, признаки более древних типов посуды в местном производстве и близость к античным формам в посуде привозной, что, впрочем, понятно само собою. Имеются, кроме того, и еще некоторые черты, касающиеся небольшой группы сосудов, о чем будет сказано ниже.

Прежде всего необходимо выделить посуду из курганов I группы. Она отличается от всех других и явно с ними не связана теми общими чертами, о которых я упоминал и единственно разве отвечает характеристике, относящейся к указанию, что это—посуда местного производства. Всего таких сосудов мы имеем три (см. рис. 34), из них один из кург. № 5 сохранился лишь частично, где он помещался на деревянном покрытии склепа, лежа на черепаховом верхнем щитке. Все сосуды имеют общую для них форму в виде горшка с отогнутым слегка краем горлышка, расширяющимися книзу стенками, причем они ко дну снова суживаются, а самое дно—плоско, с слегка выступающим краем. По технике все горшки довольно грубые. Подобные сосуды были найдены гр. Бобринским в курганах бл. Смелы, где они помещались при покойниках, ориентированных также к З. и имевших около себя бронзовые наконечники стрел известного скифо-сарматского типа и обломки античных лакированных сосудов.

Эту группу сусловских горшков я полагаю возможным выделить особо, в качестве наиболее древних и не связанных генетически с прочими сосудами, найденными в сусловских курганах. Второй тип сосудов, также местного производства и столь же грубовато изготовленных в общей своей массе, относится к курганам II, III, IV и VII групп (см. рис. 35—39). В качестве основного типа следует признать тип сосудов именно из кург. II группы. Характерным признаком здесь имеем значительную округлость формы горшка с высоким прямым, слегка расширяющимся в верхней своей части горлышком, имеющим прямой срез. К этому типу, варьируя его, присоединяются сосуды небольшие с острым ребром, но также с прямым горлом, а затем кувшин той же формы, но имеющий ручку в виде стилизованной головы животного (см. рис. 40) Что касается сосудов из курганов IV группы, то они целиком присоединяются к вышеописанным, за исключением небольшого сосуда с острым ребром. Однако, этот сосуд все же генетически связан с первыми, а равно имеет и связь с небольшим остро-реберным сосудом из кург. III и VII групп. Посуда же из означенных групп, в свою очередь, связывается с сосудами, наиболее характерными из кург. II гр.

Таким образом, все сосуды из кург. II, III, IV и VII групп между собою связаны тесно и представляют один отдел с подразделением на основной тип и дополнительный, менее характерный.

Наконец, нельзя не отметить попутно, что керамика местного происхождения из курганов упомянутых групп сопутствуется также и привозной посудой, но в небольшом количестве. Однако, вся эта привозная посуда весьма своеобразна и отличается от другой, также привозной керамики из курганов V и VI групп. Я имею в виду высокий узкий кувшин из к. № 56 (см. рис. 41), маленький графитный сосуд

из к. № 46 (см. рис. 42), небольшое графитное блюдо с ободком из того же к. № 56 (см. рис. 43) и такое же из твердой серой глины блюдо с вогнутыми краями из к. № 3 (см. рис. 44). Посуда эта отнюдь не имеет того характера, какой мы видим у посуды римского происхождения из кург. V и VI групп. Это, повидимому,—сосуды чисто черноморские, изготовленные на ближайшем рынке, но не отвечающие варварским вкусам, а скорее надобностям городских жителей греко-римских колоний. Словом, мне кажется, что тип подобных сосудов мог бы получить название кавказского.

Если обратимся теперь к посуде из курганов V и VI группы (см. рис. 45—59), то прежде всего отметим весьма характерное преобладание в них посуды привозной, б. м., даже из центра тогдашнего культурного мира, или, хотя и изготовленной где-нибудь напр., в Танаиде, но отвечающей запросам весьма культурных людей той эпохи. Небольшое количество посуды местной лишь подчеркивает главное наблюдение. Эта посуда (см. рис. 60—64) однотипна, строго выдержана в одном стиле, а потому можно предположить, что она или связана генетически с отдаленными своими предками, скрытыми еще в скифской эпохе, либо является исключительно излюбленной в глазах варваров. Эта последняя посуда представляется в форме шаровидных горшков, с довольно высоким горлышком, и иногда с рубчиком, идущим по слабо выявленному плечу (к. № 54, рис. 64); мне кажется, что факт присутствия этой посуды среди посуды высокой техники и несомненно привозной, относящейся всецело к посуде римского происхождения (красные лакированные сосуды, напр. в к. № 21) — (см. рис. 47) — можно объяснить исключительно долгим употреблением подобных старинных форм, оставшихся в качестве традиционных и в эпоху позднейшую. Такая посуда могла исчезнуть лишь после окончательной смены племен иными, чуждыми тем, которые были связаны со скифо-сарматским миром. Искать от нее производных уже не придется. Она, если так можно выразиться, является архаической по своему генезису и тесно связанной по традиции с прошлым.

Поэтому-то ее присутствие среди новой посуды иных форм и типов не удивительно. Это присутствие само по себе отражает лишь культурно-исторические связи существовавшего населения с предыдущим. Особенно это заметно в форме сосуда из к. 54 и к. 24, которая вполне совпадает с формами известных металлических сосудов из скифо-сарматских курганов, напр., Вороневских, близких к Кульобским. Что касается привозной посуды, найденной в курганах V и VI групп, то здесь следует отметить два ее типа: 1) горшки и 2) кувшины. Особо стоят такие предметы, как блюдо (к. № 45—см. рис. 54) — и маленькая амфора (к. 44—см. рис. 45). Горшки отличаются округлостью формы, почти шаровидностью, но иной формы, нежели шаровидность описанных выше сосудов. Сильно отогнутые края, хорошая выделка на гончарном кругу, и покрытие красным лаком и графитом, (см. рис. 52—55), или, как думал В. Хвойко относительно сосудов погребальных полей Приднепровья, тальком,—вот характерные черты этих горшков. Краснолаковая посуда, как известно, относится уже к римскому времени I—II в. по Р. Х. Между прочим, А. Эберт относит такую посуду к эпохе Р. Х. А нахождение с подобным сосудом и графитных — определяет и происхождение, и время последних.

Чрезвычайно разнообразны формы кувшинов. Прежде всего следует отметить большие графитные прекрасной работы кувшины из кург. № 25 и 51 и оригинальный двуручный горшок из к. 27—(см. рис. 48 и 51). Они по происхождению своему тесно связываются с гра-

фитным горшком из к. № 21, а это опять-таки определяет их время. Красной глины кувшин, превращенный в горшок из к. № 54 (см. рис. 50) определяет их и кувшин из к. 24—(см. рис. 57), благодаря соприкосновению с ними горшка типа скифо-сарматского.

Несколько иными выглядят кувшины из к. № 12 (см. рис. 49) и 18 с богатым орнаментом, но более простой техники. Эти сосуды, по видимому, изготовлены уже в Причерноморье. Их внешняя пышность не покрывается высотой техники. Своеобразные кувшины из к. 45 и 47—(см. рис. 53 и 46)—также, очевидно, изготавливались в черноморских колониях. Они грубее и по форме, и по технике, а время их определяется красивой миской красной глины и, возможно, покрытой красным же лаком из того же кургана № 45. Наконец, особенно интересной представляется маленькая двуручная амфора, подобная которой была найдена и в некрополе Ольвии. Нахождение ее в курганах VI группы в значительной степени определяет их время. Таким образом, я представляю себе нижеследующее распределение сусловской керамики:

1) Простые плоскодонные горшки из курганов I группы, не связанные генетически с иными сосудами. Их происхождение следует искать, по видимому, на Востоке (рис. 34).

2) Прямогорлые с уплощенно-шаровидными боками сосуды варварского типа из кург. II группы, связанные теснейшим образом с сосудами из курганов III, IV и VII групп (рис. 35).

3) Острореберные сосуды, из кург. III, IV и VII гр., являющиеся некоторым отступлением от предыдущей формы и, по видимому, генетически с ними связанные через сосуд из курганов IV группы (рис. 65).

4) Древние по форме и традиции, но не по времени, местного происхождения сосуды из курганов V и VI группы (рис. 64).

Некоторое влияние этой формы можно видеть и в основных формах, но сильно варваризованных, VII группы.

5) Римские формы сосудов, из кург. V и VI гр., являющиеся дорогим продуктом торговли для племен, живущих в Причерноморье и, следовательно, и в Заволжье. К ним относятся также и сосуды из бронзы в виде сосуда на ножке, блюда и обломок большого бронзового сосуда—см. (рис. 66 и 67).

6) Подражающие по формам и стилю римским глиняным сосудам, сосуды из кург. V и VI группы, но происхождения имеющие из мастерских черноморских городов (рис. 53).

7) Кавказские формы сосудов из курганов VII гр., шедшие в более позднее время в Заволжье, когда связи с Римом, по видимому, становятся не столь тесными (рис. 42).

Из сказанного видно, что керамика Сусловского курганного могильника должна сделаться весьма важным датирующим элементом. Однако, в настоящее время этого достигнуть в полной мере еще невозможно, так как керамика черноморская и римская метропольная сами по себе совершенно не изучены, что, разумеется, должно служить большим препятствием и для наиболее точного выяснения имеющегося в нашем распоряжении материала. Однако, этот материал все же позволяет делать некоторые наблюдения и пытаться приходить к известным выводам. Кроме того, необходимо также иметь в виду и то обстоятельство, что остальной курганный инвентарь, привлеченный к делу определения керамики, должен быть весьма важным в качестве определяющего элемента. На примере хотя бы курганов 54 и 45 можно убедиться, что связь, устанавливаемая нами между шаровидной по-

судой древнего типа и посудой римского типа, вполне подтвердится, и тем самым эта, кажущаяся весьма древней, посуда займет надлежащее место. То же самое можно сказать и относительно керамики из кург. № 5 и 43₂, которую увлекут в более отдаленное время те предметы, какие были в этих курганах найдены, и тот тип погребения, который для этих курганов характерен.

Б ы т.

Обращаясь к попытке представить себе в целом материальный быт народа, оставившего нам свои могилы бл. с. Суслы, мы прежде всего напомним правильное замечание, сделанное Тахтаревым о характере вещей кочевников. Они, так приблиз. говорит этот исследователь-этнолог, интересуются двумя категориями вещей: оружием и украшениями. Мужчина стремится приобрести надежный и красивый меч, а жене доставить более или менее изящное украшение для ее наряда.

Действительно, передвигая свои кочевья с места на место чаще или реже,—это безразлично,—кочевники не имеют нужды и стремления к приобретению домашней обстановки, довольствуясь самым малым.

Если мы присмотримся к описанному выше инвентарю, то увидим, что в данном случае он почти соответствует быту именно кочевников, имевших, правда, судя по известному количеству глиняной посуды, более или менее длительные остановки. В каждом мужском погребении встречаем оружие, преимущественно, мечи и стрелы, а в каждом женском погребении—значительное число предметов украшения. Наконец, присутствие бараньих костей говорит за тот же характер быта. Отметим, что в погребениях, вскрытых в ольвийском некрополе, при сходстве и вещей, и таких могил, мы не видим костей животных, положенных покойникам, что характерно уже для городского уклада жизни. Если сделаем попытку вообразить себе человека изучаемой народности в том виде, какой он мог иметь при жизни, то на основании раскопок и привлекая некоторый литературный материал и памятники искусства можно сказать следующее. Одетый в рубаху и длинные штаны*), расшитые иногда бисером и обшитые иногда внизу крупными бусами, с коротким плащом, скрепленным фибулой на правом плече и остроконечным кожаным с бронзовыми пластинами шлеме на голове, иногда в чешуйчатом панцире, в невысоких, вероятно, мягких, сапогах, древний кочевник в своем вооружении, состоящем из небольшого изогнутого лука, подобного изображенному у молодого варвара на статуэтке из стан. Сенной, Кубан. обл. со значительным, иногда до сотни, количеством длинных ярко и пестро раскрашенных стрел, в расшитом красном колчане, висащем на перевязи через правое плечо, с длинным, а чаще коротким мечом у правого бедра и дротиком в руках, являлся опасным врагом, умело управлявшимся с конем и ловко пускавшим стрелы на полном скаку. Недаром все писатели, а в том числе и Овидий, живший в ссылке на берегу Черного моря, неустанно повторяют рассказы о ядовитых стрелах врагов, окружавших эллино-римские колонии. Это оружие, можно сказать, являлось для них национальным. Оно же лишнее раз говорит нам о характере этого племени—кочевников. Женщины носили, по видимому, два разных вида одежды. Один—платье, застегивавшееся фибулой на груди, следовательно, широкое и свободное, а другой

*) См. Траян. колонну—напр. табл. 57, фиг. 225 и др.

вид—скорее более узкий костюм с воротом, скреплявшимся пуговицами из крупных круглых бус. Рукава таких одежд имели по концам обшивку из таких же бус. На ногах носились расшитые голубыми, преимущественно, а иногда желтыми мелкими бусами и изредка бронзовыми спиральками башмаки, не достигавшие высотой до колена. Бисер или мелкие бусы нашивались рядами и покрывали собой весь башмак. Иногда платье обшивалось золотыми бляшками, а иной раз одежда блестела от золотых нитей парчевой материи, вытканной в узор. Носить серьги и браслеты не было в моде, но зато богато украшалась шея и грудь, а равно и пояс разнохарактерными бусами, ожерельями и подвесками. В одно время любили носить заркальцевидную подвеску. Женщинам не чуждо было стремление красить и белить лицо. Найденные сосудики с пудрой и румянами говорили за этот обычай. Но, особенно интересно отметить сведения, приводимые древними писателями о воинственности сарматских женщин. В сусловских женских погребениях мы видим присутствие стрел и колчанов, мечи же заменяются простыми ножами, символизирующими уже скорее характер занятий, нежели воинственность. Даже весьма престарелая женщина и та лежала в могиле, где с нею положили одну стрелу, послужившую, очевидно, лишь известным символом.

Таковы были представители племени, курганы которого были вскрыты нами. Если прибавить еще, что форма их голов зачастую была деформирована, то можно думать, что особой красотой эти люди, с нашей, конечно, точки зрения, не отличались.

Обращаясь к вопросу о домашних занятиях изучаемого народа, можно сказать, что он умел ходить за скотом, владея стадами, преимущественно, овец, а также и крупного рогатого скота. Несомненно, значительное количество лошадей также составляло часть хозяйства, но в могилу покойника коня уже не клали, что было более древним обычаем, как видим на примере кург. № 43/2. Женщины умели прясть и ткать, чему свидетелями являются находимые в могилах пряслица, образцы плетения и тканья. Очевидно, не чуждо было и плотничанье, и гончарное дело, и умение обрабатывать кожу.

Нет никаких, однако, указаний на земледелие и металлургию. Ни литейных форм, ни серпов, ни ручных мельниц, не встречено ни в могилах, ни на селище в 4 в. от могильника. Последнее, впрочем, скорее относится к другой курганной группе,—близ с. Тонкошуровки, но давшей ту же культуру. Незаметно, чтобы развито было и рыболовство, и находки в могилах речных раковин еще не говорят за это. Находки колесницы, берестяных коробов, в которых лежали хрупкие иногда вещи в роде сосудов, подтверждают мысль о кочевом или полукочевом образе жизни. Небрежная обработка могильных ям опять-таки говорит за то, что устройство землянок для жилья не было делом, обычным для изучаемой народности. Устройство же подбойных могил свидетельствует лишь о том, что одна из племенных групп стремилась сохранить в своем ритуале привычные формы погребений, бывших принятыми в горных местностях.

Коснувшись вопроса о погребальных обычаях, невольно хочется остановиться на нем с целью уяснить себе религиозные взгляды народа. Сделать это, разумеется трудно, основываясь исключительно на раскопках. Мы знаем, например, что народы близкой к данной эпохе первых веков по Р. Х. и несколько более ранней, напр., сарматы были огнепоклонниками и во всяком случае поклонялись солнцу. В погребальном ритуале Суслов. м—ка также имеются на это намеки. Прежде всего в некоторых курганах сохранились остатки костров и

весьма притом значительных, во всех почти могилах находим уголь, золу и известь или, вернее, толченый мел. Находим также еще серу и охру.

Особенно же интересными в качестве предметов ритуала являются стопковидные толстостенные сосуды с углем, на котором помещались маленькие кубикообразные или цилиндрические сосудики, служившие, вероятно, для курения благовонных трав. Не чуждо было племени, возможно, и человеческие жертвы. Так, в кургане, раскопанном около с. Тонкошуровки, мы нашли рядом с покойником груды костей другого человека, сложенную в специально изготовленной выемке в могиле, рядом с погребенным покойником. В сусловских курганах мы находим мужчин, похороненных вместе с женщинами, в одном случае покойница лежала головой на руке умершего воина. В жертву приносились и животные, особенно бараны, найденные в наиболее древних могилах целыми тушами, а в позднейших лишь частично — передняя правая нога. Обычай хоронить коня был редким, но все же мы его встречаем, причем вместо головы лошади, а иногда и вместо всей туши, кладут в качестве символизирующего предмета уздечку. На это, между прочим, указывает М. И. Ростовцев (Эл. и Ир. на Ю. России). Пища и питье ставились умершим в большом количестве. По остаткам их можно судить, что излюбленной пищей была баранина, а питьем, скорее всего, как можно думать, кумыс и, в редких случаях, вино (находка амфоровидного сосуда).

Общие выводы.

Если обратимся к инвентарю сделанных раскопок Сусловского некрополя, то можно сказать, что большинство предметов характерно для культуры, близкой первым двум-трем векам по Р. Х. и, отчасти, времени около начала нашей эры. Наиболее важными, в качестве датирующих, вещами являются следующие: фибулы римского провинциального типа I—III в. по Р. Х., скарабеи и лвы, относящиеся к тому же времени, — в Керчи они найдены с монетой Рескупорида (239—261 г.), эмалевая фибула, датируемая Салиным II в. по Р. Х. и при том в качестве доказательства римского влияния в провинции *). К той же эпохе относятся мозаичные бусы — привески и железные трехгранные наконечники стрел, вышедшие в III в. по Р. Х. из употребления. Формы мечей ведут нас также к I—III в. или немного раньше.

Что касается керамики, то вся она, в общем, также может быть отнесена к первым векам нашей эры и II—I в. до Р. Х. Здесь, разумеется, следует различать керамику местную, т. е., изготовлявшуюся по близости и, следовательно, более дешевую, и посуду привозную, ценившуюся высоко. Я разумею кувшины, обработанные графитом, тальком, как думал В. Хвойко, с узкими высокими горлышками, шаровидной формы. Такая посуда находилась в курганах кубанских и подобная ей встречается на юге Союза С.С.Р. Интересно, кстати, отметить и посуду ритуальную в виде толстостенных кружек или стопок, в которых помещались маленькие сосудики цилиндрической формы. Подобные находки были еще сделаны В. А. Городцовым бл. д. Родионовки в Бахмут. уезде, Екат., губ. причем он весьма удачно связывает эти сосуды с теми, которые обычно изображаются в руках каменных баб. Маленькая каменная баба, вернее меловая, была найдена тем же ученым, вместе с трехгранными стрелами. Это обстоятельство, а равно наши находки кусков мела и находка Т. М. Минаевой на р.

*) См. Salin „Die altgermanische Thierornamentik“.

Торгуне в кургане конусовидно обработанного куска мела заставляет нас искать связи этих предметов с сарматской культурой I—III в. Отметим еще, что находимые в наших курганах смальтовые египетские, изготовлявшиеся, главным образом, в Александрии, голубые мелкие бусы также были найдены с такой маленькой каменной бабой. Такие бабы, но крупные, из камня еще недавно были находимы в изобилии в наших степях, а на р. Иргизе однажды была найдена небольшая каменная баба в самой насыпи кургана (см. сообщение К. И. Журавлева из Пугачевск. у., в его отчете за 1924 г.). Другим интересным для историка вопросом должно быть установление факта, являются ли наши курганы принадлежащими одному племени или нескольким.

Несомненно, мы имеем однородную культуру, связанную в общей своей массе с культурой римского Черноморья I—III в. по Р. Х. Но, столь же, пожалуй, несомненным должно быть и то, что разные типы погребений в Сусловском курганном могильнике требуют признания принадлежности их разным группам одного и того же правда, племенного состава. При этом, повидимому, одни курганы должны быть старше других. Здесь я имею в виду следующее хронологическое расположение курганов с содержащимися в них погребениями:

I	группа к. № 5 и 43 ₂	—I в. до Р. Х.—культура А.
II	„ к. № 3, 6, 7, 15, 42	—II—III в. по Р. Х.—культура В.
III	„ к. 36, 57, 58	—III в. по Р. Х. (IV в.)—культура В.
IV	„ к. 39, 50, 55 14, 23 ₁ и 2 49 ₁ , 52, 53	} II—III в. по Р. Х.—культура С.
V	„ к. 19, 21, 45, 49 ₂₀ 17, 24, 28, 29, 34 ₂ , 38	
VI	„ 1, 11, 12, 22, 27, 31, 32, 37, 44, 51 20 ₁ , 26, 54 25, 35, 47 18 2, 13, 30, 48, 59 43	} I—II в. по Р. Х.—культ. Д II—III в. по Р. Х.—культ. Д
VII	„ 16, 46, 56	
	41	—II—III в. по Р. Х. (IV в.)—культура В.

Приданные мною тем или иным видоизменениям культур условные литеры должны лишь преследовать одну цель, а именно, отметить некоторую тесную связь одной культуры с другой, хотя бы они различались в датировке или даже в типе погребения. Например, курганы II—III в. по Р. Х. 16 или 41 мною объединяются в культуру В с курганами той же эпохи 3, 6, 7 и т. д., хотя, быть может, первые два и немного моложе, так как основной тип погребения в подбойной яме свойственен именно этим двум группам—II и VII. В то же время их объединяет в значительной степени и керамика, которая встречена и в к. 57, имеющем иной тип погребения, но сохранившем вместе с тем ориентировку и деформацию черепа. Таким образом, мы в настоящем случае имеем объединение по типу погребения и инвентарю.

С другой стороны, объединяются в культуру Д, напр., курганы 21, 38 и 11, так как инвентарь, в них найденный, принадлежит одной эпохе и одному культурному типу, несмотря на то, что тип погребения несхожен вовсе или не вполне.

Кроме того, не представлялось возможным объединить иногда в культуру под одной литерой также курганы, где тип погребения бывает сходен, но инвентарь в целом древнее или иначе выглядит, напр., длинные ямы в кург. № 5 и в к. № 24.

В данном случае я склонен предполагать, что перед нами — погребения, относящиеся к разным этническим группам. Мне кажется, что одна этническая группа — культура А, — продвигалась в заволжские степи из-за Урала или оренбургских степей, а другая — культура В, — в ту же эпоху, шла сюда же с Кубани, с С. Кавказа. С этой последней тесно была связана культура В—III группы, которая, однако, несомненно, столь же близко стояла и к культуре Д. Здесь, с одной стороны, была связь посредством однотипного инвентаря, а, с другой, посредством сохранения черт II группы в типе погребения. При этом, интересно отметить, что подобное же погребение в Керчи сопровождалось монетой Феодосия, почему я и допускаю возможность датировки IV веком кургана № 57, 58 и 56. Отдаленная от II группы по времени VII группа все же об'единяется по культуре с ней в силу, вероятно, этнической однородности или вследствие одного района, откуда она продвинулась в Заволжье.

Наконец, культура С—IV группа, — является переходной как по времени, так и по отдельным, но характерным чертам в типе погребений между II и III группами, с одной стороны, и V и VI гр., с другой. Происхождение ее, в силу этого обстоятельства вероятнее всего также имеет исходной областью Кавказ, что подтверждается и характером инвентаря, идущего из тех же черноморских греко-римских колоний.

Наиболее трудным, разумеется, вопросом, будет попытка определить, кому могла принадлежать культура, открытая в Сусловском могильнике. Следует прежде всего отметить, что пока в нашем распоряжении имеется еще немного материала, дающего право безошибочно разрешить поставленный вопрос. Однако, судя по имеющимся аналогичным раскопкам, произведенным в южной России, как, напр., в Ольвии, Пантикапее, на С. Кавказе, на Днепре и т. п., есть некоторые основания для возможных заключений. Прежде всего, раскопки Н. И. Веселовского на Кубани говорят нам, что исследователь открыл такого же типа погребения, какие и мы имеем в Сусловском могильнике. Не относя их к римлянам, как это делал Н. И. Веселовский, но присоединяясь к мнениям других исследователей, мы вправе сказать, что Кубанская культура есть культура скорее всего сарматская, так как для времени, близкого к началу нашей эры или более позднего, т. е., III и, б. м., даже IV в. в этом районе древние писатели знают только сарматов. Что касается раскопок некрополя в Ольвии, сделанные Б. В. Фармаковским и др., а равно и в Керченском районе, то в данном случае мы опять-таки убеждаемся в полном сходстве могильных сооружений и значительной части погребального инвентаря с таковыми же Сусловского могильника. Весьма, разумеется, возможно, что в Ольвии мы имеем дело с племенами, ранее ушедшими с восточных окраин Европы, но все же эти племена те же самые. Если вспомнить, что племена эти были сарматские, то тогда опять-таки возникает мысль, что мы в Сусловском могильнике имеем сарматские погребения. Интересно, кстати, указать на целый ряд монетных находок в Заволжье, которые с полной определенностью устанавливают факт распространения здесь римского влияния. Описанная Б. В. Зайковским коллекция собранных им античных монет дает нам таковые, главным образом, римские I—III в., черноморские того же времени и, в качестве единичных, монеты IV—II в. до Р. Х. греческие и IV в. парфянские *).

*) См. Сар. Обл. Гос. Музей.

Ак. Ростовцев обращает внимание на то, что в нашем районе, т. е., восточном, в начале нашей эры могли быть аланы, тогда как аорсы должны были продвинуться далее под аланским натиском.

Конечно, для заволжского, более северного и восточного района, это передвижение аорсов не может быть признано безусловно необходимым. Весьма возможно, что часть аорсов, а вместе с ними и аланы могли долго держаться в своем полукочевом быту в степях Заволжья, оттесненные другими родственными группами в сторону от общего пути на запад и остаться здесь надолго, если не навсегда. Это тем более вероятно, что культуру II группы—В,— мы видим открытой проф. В. В. Гольмстен в Самарской губ., в с. Березняках, Бузулукского у., где она еще более, повидимому, варваризуется под местным влиянием. Отмечу, что А. Спицын курганы с подбойными могилами на Иловле, Сар. губ., относил к IV в. Налагает она свой отпечаток и на более высокую культуру V и VI групп, в виде группы III, где керамика и некоторые обычные для V и VI групп курганов черты обряда заменяются элементами, соответствующими гр. II-й. То же самое я вижу, в качестве подтверждения нашей мысли, и на правом берегу Волги, т. е., на р. Латрыке, где В. Волковым был вскрыт курган бл. с. Б. Дмитриевки, Сар. губ., давший богатый инвентарь чистой культуры, явно сохранившей полные связи с Кубанью и Римом, т. е. не поддавшейся оттеснению к С.-В., как то могло быть в отношении к заволжским курганам.

Мне кажется, поэтому, что более молодая или даже синхроничная VI группе культура курганов II группы, явившаяся в Заволжские степи, оставшись здесь и продвинувшись еще севернее, напр., в Самарскую губ., продолжала держаться здесь и позже, вплоть, может быть, до IV века, подкрепляемая культурой курганов VII группы. В то же время, культура, представленная курганами V и VI группы, явившаяся ранее и, частично, в виде курганов III группы, отражая в себе культуру II группы, продолжала держать связь с Черноморьем.

Под влиянием же дальнейшего давления, она продвигалась уже к западу. Меньшую связь культуры подбойных могил с Римом видит и Б. В. Фармаковский. Зато в инвентаре этих могил чувствуется уже некоторая связь с готами.

Таким образом, нельзя ли предположить, что в курганах II и VII гр. мы имеем культуру аланских племен, в курганах V и VI группы—культуру другого сарматского племени, напр., аорсов?

Что же касается курганов IV группы, то отнести культуру, ими представляемую, к какой-либо сарматской племенной группе, представляется затруднительным. Скорее всего здесь мы имеем некоторую переходную эпоху с неустановившимся погребальным обрядом, при чем шло заимствование, как от II, так и от V и VI групп.

Наконец, особо стоит культура, даваемая курганами I группы. Трудно сказать, насколько она связана с Черноморьем. Весь инвентарь этих курганов несомненно древнее других в Суловском м-ке, судя по обычаю погребения коня вместе с покойником и ориентировке погребенного к З., и нельзя ли предположить, что в данном случае мы имеем культуру, тесно связанную с той, какую видим в курганах Оренбургского края, но, возможно, несколько более позднюю, судя по золотой бляшке и украшениям удил.

Совершенно особый тип посуды также говорит за иное происхождение культуры, представленной курганами I группы.

Подобные курганы имеют большое сходство с курганами, раскопанными Бобринским у Смелы, которые, судя по медным наконец-

никам стрел, конечно, старше других, нами раскопанных. Ориентировка в них также на 3. и сходны сосуды, бляшки, амфоровидный сосуд, древняя форма ромбовидной фибулы. От инвентаря полей погребальных урн, судя по раскопкам в с. Черняхове Хвойки, инвентарь Герцогских курганов характерно отличается отсутствием серпов и, наоборот, присутствием оружия. Заметим, однако, что, м. б., в широких могилах мы имели более ранние погребения аланов.

Племена, оставившие нам описанную выше культуру, вели кочевой или, по меньшей мере, полукочевой образ жизни, в роде того, какой ведут современные калмыки, или вели татары золотоордынской эпохи. Здесь, кстати, можно указать на свидетельство Страбона в книге XI его Географии, где он говорит, что „сарматы, аорсы и сираки, спускающиеся к югу до Кавказских гор, одни кочуют, другие живут в шатрах и занимаются земледелием“ (Изв. др. пис., 130 стр. в в. I, т. I—изд. В. Латышева). При этом для Заволжья Страбон указывает на кочевников.

Далее он отмечает, что в Танаид кочевники—(азиатские, т. е., заволжские, и европейские, т. е., придонские), доставляли шкуры, рабов и разные другие товары, а в обмен на них греки и римляне привозили сюда вино, платья и т. п. Находки на Недвиговском городище подтверждают связь Суловской культуры с этим пунктом. Интересно также упомянуть и о том, что тот же Страбон указывает на сходство погребальных обрядов у всех описываемых им Сарматских племенных групп. Этот факт подтверждается и в наших раскопках, где имеются варианты одного и того же ритуала.

С уверенностью можно будет говорить о том, какие это были племена, оставившие нам свои могилы, только лишь после дальнейших раскопок подобных курганных могильников.

Вместе с тем, мне кажется вероятным, что именно здесь, в заволжских степях и были те далекие источники, откуда притекало к Черноморским торговым центрам сырье, в роде кожи, шерсти, а равно скота и рабов, в чем был заинтересован Рим вместе с варварскими владыками Понта.

ДНЕВНИК

раскопок курганов бл. с. Суслы, Тонкошуровского кантона, Респ. Нем. Поволжья, летом 1924 г.

Курган № 1—ближе к берегу реки. Диаметр с С.-Ю. 17,34 м., с З.-В. 21,60 м. Высота—72 см. Колодцем—4,32×5,60 м. *)

На глубине 22 см. встречались кусочки дерева в Ю. и В. стороне колодца. На глубине 72 см. обнаружено могильное пятно, имеющее форму прямоугольника с округленными краями 2,07 м.×1,84 м. Около Ю.-З. угла пятна на длине выкида лежала доска в виде квадрата в 18 см.

Обнаруженная в грунте могильная яма имела форму квадрата в 1,98 см. с округленными краями. Глубина ямы—1,26 м. По стенкам могилы заметны штрихи, произведенные во время изготовления ямы для погребения. Форма штрихов дает возможность допускать инструмент в виде узкой лопаты небольшого размера. По стенкам могилы были поставлены дубовые столбы, укреплявшие тонкие доски, слу-

*) Слово „колодцем“ указывает на прием раскопки посредством квадратных ям б. ч. в центре насыпи кургана.

жившие облицовкой могилы, а сверху была крышка из таких же досок не более 2 см. в толщину, причем они шли в направлении от В. к Зап. краю могилы. В таком склепе на полу около головы и не далее таза были рассыпаны отруби, а ниже лежала травянистая масса белого цвета, закрывавшая всю могилу поверх покойника, прикрытого лубом. Покойник лежал посредине могилы в вытянутом положении, ориентированный к Ю.-З. Костяк имел в длину 1,72 м. и принадлежал молодому человеку, лет 25—30. С правой стороны, между кистью правой руки и тазом, лежал в деревянных ножнах железный меч с кольцевидным навершием и прямым перекрестьем. Самая рукоять была деревянная, окрашенная в красный цвет (сурик). Длина меча 50 см., ширина 4 см. Около меча, непосредственно у конца ножен, лежала средних размеров стеклянная золоченая буса близ кисти правой руки, с левой стороны находилась буса бледно-красного цвета, а справа от кисти лежал неопределенный железный предмет в виде граненого стержня. Еще далее вправо, в Ю.-В. углу могилы, стоял раздавленный серого цвета сосуд на расстоянии 59 см. от правого плеча. Рядом с ним, но ближе к В. стенке, находились два железных ножа и небольшое шильце. В самом Ю.-В. углу могилы и у кисти правой руки лежали бараньи кости передней ноги. Близ руки, у пальцев, найден большой кусок мела. Через правое плечо покойник имел перевязь из бересты, длиной в 54 см. и шириной в 14 см. на которой, очевидно, висел колчан, помещавшийся у левого бока покойника и сохранившийся очень плохо. Здесь же лежали 44 трехгранных небольших железных наконечника стрел, деревянные стержни которых были обнаружены на месте колчана. В С.-З. углу могилы снова лежали бараньи кости. В ногах покойника, опираясь на С. стену могилы, в С.-З. и С.-В. углах стояло два деревянных колеса, одно,—в С.-З. углу было лучшей сохранности. От него сохранились часть ступицы с 12 спицами, длиной по 55 см. и часть обода, толщиной до 4 см. и шириной до 3 см. Спицы были вдолблены в ступицу и в обод. Между колесами, покрывая покойника по линии С.-Ю. лежало дубовое дышло с отверстием и поперечной перекладной на конце. Длина дышла, в сохранившейся части, около 70 см. В разрезе дышло имеет форму прямоугольника. За С.-В. колесом лежала куча глины. На В. краю могилы, на равном расстоянии от С. и Ю. краев, стоял деревянный жбан, имевший цилиндрическую форму, суживающуюся кверху. Несмотря на то, что сосуд истлел в значительной своей части, форма его ясно определяется по отпечатку в затвердевшей почве. Высота сосуда, судя по отпечатку, имела до 18—20 см.

Курган № 2. Диаметр—10,80 м. Высота—68 см.

На глубине 27 см. в насыпи обнаружены черепки черного, графитного сосуда грушевидной формы, с высоким узким горлом, изящной работы. Бока сосуда сильно округлены и широки, а дно маленького диаметра.

Могильная яма имеет форму прямоугольника с округленными углами, вытянутого по линии С.-Ю. Длина ямы 2,16 м., ширина 1,90 м. и глубина 1,08 см. В засыпке могилы найдены черепки другого сосуда, более массивного, но того же, по видимому, типа. Здесь же находились кусочки угля и дерева. В могиле лежали в беспорядке человеческие кости. Курган, очевидно, был когда-то разрыт.

Курган № 3. Диаметр 28,64 м. Высота 86 см. Форма полушарная, хорошо сохранившаяся.

На глубине 45 см. в С.-З. стороне насыпи обнаружена глина, а в В. стороне—остатки костра, бараньи кости, небольшие части деревянных колотых бревен и уголь.

Могильная яма находилась в центре кургана, причем в ней был сделан вырез в южной стенке в виде заплечика шириной в 14 см. и высотой в 27 см. Длина ямы, имеющей форму широкого прямоугольника с округленными углами и вытянутого по линии С.-Ю., равна—2,88 м., ширина—2,16 м. и глубина 1,52 м. На глубине 72 см. в могиле был обнаружен пласт глины, толщиной в 72 см., лежавший от С.-З. до Ю.-В. угла. Ниже пласт переходил в глиняную массу, занимавшую весь С. З. угол и достигавшую С.-В. угла, причем вся могила была покрыта на 18 см. слоем глины. На глубине 1,02 м. вся глина была прикрыта семисантиметровым слоем черной земли, под которым находились все обнаруженные в могиле предметы. В С.-З. углу в подбое, имевшем до 27 см. в глубину, на глине находились человеческие кости в некотором беспорядке, напоминавшем, вместе с тем, однако, положение сидящего человека. Так, покойник, как будто бы, был посажен на глиняной массе, высотой до 23 см., будучи лицом обращен к Ю.-З. Кости руки вместе с черепом свалились вперед, ближе к ногам, а спинные позвонки уцелели на месте, возвышаясь над тазом. Необходимо, однако, отметить, что левая сторона костяка отклонилась в большую сурчину или, м. б., подкоп, откуда, вероятно, и была вынесена в насыпь левая бедренная кость. У пояса покойника, т.-е. в тазовой полости, лежала бронзовая фибула, так наз. римского провинциального типа, а под тазовыми костями найден был кусок окаменелого дерева. Костяк принадлежал молодому человеку, повидимому, высокого роста. Вокруг покойника, как бы по дуге, описанной из С.-З. угла могилы, от подбоя, как из цетра, лежали фрагменты большой глиняной миски, разбитой на месте, т. к. удалось собрать все части разбитого предмета; здесь же попадались лепестки тонкой светлокрасной краски, покрывавшей, очевидно, какой-то деревянный предмет (колчан). По той же дуге у Сев. и Зап. стенок могилы лежали опрокинутыми четырехугольные, в виде усеченной пирамиды, глиняные сосудики с отверстиями в боку и простым линейным орнаментом. Глина—светло-серая, весьма, очевидно, мягкая и хорошо отмученная. Далее, к зап. стенке, лежал железный, однолезвийный ножик с костяной цилиндрической ручкой. Длина лезвия 7 см., а ручки 9 см. Ближе к сев. стенке лежали две небольшие круглые железные пряжки, обломки узкого маленького предмета с прикипевшими частями дерева (нож). Повсюду разбросаны черепки небольшого, шаровидной формы, сосуда. Дно могилы было устлано стеблями травы или соломой. Отмечены частые находки мелких кусочков угля. Перед покойником, близ его ног, лежали кости передней ноги барана и стояла плоская тонкая, около 2 см. в поперечном сечении, плита из песчаника, пятиугольной формы, достигающая в диаметре 27 см. Одна сторона плиты заметно полирована и носит следы угля.

Нельзя ли предполагать, что и в данном случае мы, имея богатое погребение, видим факт разграбления кургана?

Курган № 5. Диаметр—17 м. Высота—20 см. Колодцем—5×5 м. Могильная яма имеет четырехугольную форму с округленными углами, длиной—2,40 м., шириной—1,60 м. и глубиной—1,75 м. В засыпке могилы обнаружены черепки от двух глиняных сосудов, одного крупного, баночной и другого—маленького—шарообразной формы, со слабым обжигом. Кроме того, во всей засыпке, в разных местах встречались кости барана, повидимому, составлявшие весь его костяк. На глубине 1 м. около южной стенки могилы обнаружена половина сосуда баночной формы, положенного на верхний щит черепахи. В той же засыпке попадались истлевшие прутья, лежавшие вдоль и

поперек могилы. Посредине могилы, на дне, лежал костяк, судя по тазу, женский в вытянутом положении, ориентированный к З. Череп, правая ключица и правая плечевая кость отсутствовали, а часть ребер, левая ключица, обе лопатки и левая плечевая кость были сдвинуты непосредственно к Зап. стенке могилы. Другая часть ребер сдвинута к тазу. Среди костей, сдвинутых к Зап. стенке, находилась золотая бляшка со штампованным изображением хищного животного. Около левого плеча лежали кусок серы и костяная полированная пластинка. Вдоль В. и Ю. сторон могилы лежали два костяка барана без черепов, в следующем порядке. По Юж. стене в направлении к Восточной находились кости первого барана, а именно: две передних ноги, часть ребер, далее хвостовые позвонки, часть позвонков с ребрами; при этом передние ноги лежали вместе, что указывает на предварительное их отделение от туши. Также лежали и другие, отдельно упомянутые части. Около ног барана лежал железный ножик, совершенно разложившийся. Кости второго барана, главным образом, вдоль Восточной стенки могилы, в следующем порядке: в Ю.-В. углу позвонки спинного хребта, представленные почти полностью, кости всех ног, сложенные крест на крест. На дне могилы, под костяками человека и баранов, находилась какая то ткань, устилавшая все дно могилы и оставившая после себя следы в виде тлена. Непосредственно под костяком человека до таза лежала подстилка из луба, находившаяся над подстилкой из ткани. Верхняя часть костяка до таза была прикрыта корой.

Курган № 6. Диаметр—12 м. Высота—20 см. Колодцем—4×4 м.

Могила находится в Ю. части колодца. Форма могильной ямы—узкий четырехугольник с округленными углами. Размеры: 45 см.—глубины от уровня почвы, длина—1,90 м., ширина—0,50 м. Могила сверху заложена поперечными дубовыми плахами. На стенках могилы заметны в виде длинных полос ясные следы орудий служивших для изготовления могилы. Ширина следа—2,05 см. Могила состоит из собственно ямы и подбоя в Зап. стенке. Глубина погребального хода (ямы)—1,50 м. Стенки вертикальны. Дно ровное. Подбой имеет куполообразную форму, углубляясь в стенку в виде сегмента. В его наивысшей точке высота его равна 0,63 м., считая от дна погребального хода. Подбой углублен на 10—15 см., Уступ слегка скошен и слегка закруглен. Устье закрыто продольными дубовыми плахами, укрепленными у концов вертикальными кольями. Толщина плах—5—6 см., ширина—10—20 см. Длина подбоя—2,30 м., ширина: в середине—55 см., ближе к концам—50 см. В подбое костяк женщины 25—30 лет, вытянутый, слегка на правом боку, с поджатым правым коленом и правой рукой под боком. Ориентирован костяк к С.-С.-З., лицом обращен на С.-З. Череп деформирован. Между черепом и Сев. стенкой подбоя стоит узкогорлый глиняный горшок с красным наружным закалом. У левого плеча, рядом с головкой плечевой кости лежала фибула (провинц. тип.) На груди у левой руки—маленькое заркальце-привеска. На груди же фибула шестиугольная со щитком, покрытым эмалевым орнаментом. Эмаль—красная, белая и голубая. Под спинными позвонками другая простая фибула, типа первой. В ногах, рядом со ступней левой ноги лежали два шила со следами деревянных ручек и 1 нож тут же четырехугольный миниатюрный глиняный сосудик и пряслице из того же материала. На костях и под ними заметны следы подстилки и прикрытия из травянистых стеблей.

Курган № 7. Диаметр—10 м. Высота—31 см. Колодезь—4×4 м.

На глубине 20 см. около Вост. стенки обнаружена деревянная плаха, длиной в 20—22 см. и кусочки дерева. То же обнаружено и на глубине 40 см.

На глубине 45 см. обнаружена узкая четырехугольной формы могила, длиной 1,90 м., шириной—50 см. Ориентирована С.-З.—Ю.-В. В могильной яме на глубине 1 м. от грунта найдено несколько костей барана; на стенках следы инструментов, посредством которых была вырыта яма. Глубина ямы—1 м. от поверхности грунта. В подбое Зап. стенки, имевшем в ширину 32 см., лежал костяк молодой женщины в вытянутом положении, ростом 1,44 м. ориентированный к С. Череп костяка деформирован. Под нижней челюстью, на шее, обнаружены справа остатки ожерелья, состоявшего из бронзовых спиральных колец, двух граненых стеклянных бус, нескольких черных цилиндрических стеклянных бус, а три мелкие бусинки, повидимому, также относившиеся к ожерелью, найдены были около кисти правой руки. На грудной кости лежали уцелевшие части разложившейся бронзовой фибулы (рим. провин. типа); в ногах находились около пальцев левой ноги, глиняный орнаментированный параллельными и волнистой линиями сосуд, маленькое бронзовое зеркальце-привеска и железный ножик с костяной ручкой. Костяк был прикрыт тленом от травянистых стеблей, на которых и лежал.

Курган № 11 (в долине). *) Диаметр—16,50 м. Высота—50 см. Колодцем—3×3 м.

В насыпи на глубине 27 см. и ниже встречаются угольки и кусочки дерева. Могила прямоугольной формы с округленными краями, длинными сторонами ориентирована по линии С.-Ю. Длина ямы—1,98 м., ширина—1,75 м. и глубина—1,11 м. По краям могилы и во всей насыпи встречены массы остатков истлевшего дерева и крупные плашки, лежавшие вдоль и поперек могилы. В могиле лежал костяк женщины в вытянутом положении, ориентированный к Ю.-З. Длина костяка 1,67 м. На правой стороне груди 18 бусин из горного хрусталя и одна сердоликовая. Между бедренными костями лежали обломки бронзового предмета (зеркала) и кусочек камня черного цвета. Справа от покойницы, перед лицом, лежала пастовая буса с глазками. У локтя правой руки в 7 см. от него—другая буса из горного хрусталя в 9 см. от локтя—кучка золы, положенной, судя по обожженной земле, в горячем состоянии. В 36 см. от локтя лежали мелкие черепки глиняной посуды. В 27 см. от кисти правой руки—несколько ножных бараньих костей, в 50 см. от кисти руки—маленькие кусочки бронзы и железа, вероятно, от ножа. К С.-З. от кисти левой руки лежал небольшой камень голыш и немного далее—плоский камень полукруглой формы, длиной по хорде до 20 см. и по дуге до 40 см., толщина камня—2 см. Прикрывая голень левой ноги лежал берестяной сплюснутый короб с ободком из лубка, сохранившего кору. Судя по остаткам, дно короба было деревянное, бока и крышки из бересты. Скреплялись части короба тонким лыком. По правую сторону от покойницы, около ее бедра имелись следы другого деревянного предмета, в роде корзины или лукошка. По дну могилы отмечены остатки травянистого перегноя от подстилки.

Курган № 12 (рядом с № 16). Диаметр—15,50 м. Высота—0,25 м. Колодцем—4×4 м.

Могила четырехугольной формы с округленными углами, длинными сторонами расположена по линии С.-С.-З. Длина могилы по верху

*) Описание курганов № 4, 8, 9, 10, 20, 21, 23, 31, 33, 40 и 60 опущено печатанием, так как они заключали погребения бронзовой и поздне-кочевнической эпох.

1,90 м., ширина—1,80 м., по дну длина—1,90 м. Глубина ямы 1,10 м. Посреди могильного дна лежит костяк женщины, ростом в 1,65 см., среднего возраста, ориентированный к Ю.-Ю.-З., в вытянутом положении. У правой плечевой кости лежало алебастровое шаровидное пряслице, вокруг которого помещались 52 мелкие пастовые бусы. Под плечевой костью лежало железное шильце, а ближе к Ю. стенек находилась половинка речной раковины. На расстоянии 40 см. от правого локтевого сочленения лежал раздавленный кувшин с витой ручкой и пышным геометрическим орнаментом, поставленный, очевидно, на верху могилы, на прикрытие ее, судя по находившейся под кувшином плахе. Под кувшином же лежал и железный ножик. В 40 см. от левого коленного сочленения от С. стенки могилы стоял глиняный шаровидный горшок средних размеров с узкой шейкой. Дно могилы посыпано известью, причем наибольшей мощностью она отличалась под костяком.

На бедряных костях покойницы заметны следы черного жирного тлена. Костяк прикрыт тонкими деревянными пластинками.

Курган № 13. Диаметр—16 м. Высота—40 см. Колодезь 4×4 м.

На глубине 32 см. около Зап. стенки колодца обнаружена плечевая кость, а в могиле, длиной 2,56 м., шириной—2,16 м. и глубиной—63 см. найдены остальные кости человека в полном беспорядке, два кусочка речной раковины и несколько кусков дерева.

Курган, вероятно, был разграблен, т. к. на его поверхности было небольшое углубление. Вещей не оказалось.

Курган № 14 (на подеме к сырту). Диаметр—10 м. Высота—0,27 м. Колодезь в центре—3×3 м.

У Южной стенки, на глубине 20 см. черепок закрайки грубого глиняного сосуда с красноватым наружным закалом. В Ю. части колодца по всей толщ насыпи куски шлака, перегоревшего песка и кусочки жженой земли. Могила начинается с центра, уходя под Южную стенку. Форма могилы—удлиненный прямоугольник с направлением С.С.-В.-Ю.-Ю.-З. Длина ямы—2,05 м., ширина—70 см., глубина—1,05 м. Стенки вертикальные. В засыпке попадались редко рассеянные шлаки. На глубине 90 см. лежал костяк женщины лет 25, в вытянутом положении, ориентированный к Ю. Над костяком—кусочки истлевшего дерева, у головы и у ног найдено по угольку. На правом плече лежал алебастровый сосудик в форме шаровидной фляги с двумя боковыми придатками, подражающими ручкам амфоры. Сосудик лежал горлышком к покойнице. В непосредственном соприкосновении со ступней правой ноги лежал маленький глиняный горшочек с резким перехватом у шейки и шаровидным брюшком. Около берцовых костей—несколько голубоватых бус в виде плоских цилиндров. В области поясничных позвонков найдена граненая буса из черной пасты. У шейных позвонков лежали бусинки из зеленоватой пасты в виде цилиндров. Под покойницей—слой засыпки толщиной в 10 см. В Сев. части могилы, под ногами, кости бараньей ноги и плеча, на глубине 80 см.

Курган № 15. Диаметр—не выяснен, курган расплывчатый. Высота—36 см. Колодезь—3×3 м.

Могильная яма овальной формы, вытянутая по линии С.-Ю. Длина 1,90 см., ширина—1,03 см. и глубина—1,35 м. Могильная засыпка содержит сильную примесь глины. Встречено несколько кусочков дерева. В С.-З. части могилы находится неглубокий, всего на 36 см., подбой, в длину, сходя на нет, 72 см. и столько же в ширину. Глина, выбиравшаяся при изготовлении подбоя, оставлялась на дне могилы,

вследствие чего образовалось в могиле возвышение. В могиле находился костяк мужчины с деформированным черепом, помещавшийся, как будто, в сидячем положении, судя по расположению костей, а именно: таз оставался на месте, на котором лежала нижняя челюсть, причем череп откинулся вперед, помещаясь около бедряной кости. Другая бедряная кость лежала вдоль подбоя. Таз прикрывал кости рук, а большая часть позвонков и ребра лежали грудой на месте. Здесь же лежала плечевая кость, подавшаяся вперед. Перед костями на глине лежал остаток железного ножа и повсюду в глине встречалось розоватого цвета вещество в виде пленки (вероятно, окраска колчана).

Курган № 16. Диаметр—14 м. Высота—63 см. Колодезь—4×4 м

Обнаружено могильное пятно четырехугольной неправильной формы, ориентированное по линии С-Ю. Длина 2,30 м., ширина 1,80 м. Перегородкой из досок и кольев могила делится на две части. Доски длиной 58 см., шириной 18 см. и толщиной 2 см. Колья длиной в 1 м., в поперечнике до 5 см. Расстояние между кольями 14 см. От восточной стороны могильной ямы перегородка отстоит на 1,13 см. В Ю.-В. стороне могилы обнаружено 4 небольших ступени, одна над другой, нисходящие „на нет“ к С. и Ю. стенкам. До первой ступени сверху 36 см., ширина ее 14 см. Вторая ступень ниже первой на 18 см., ширина ее 18 см., немного севернее расположена третья ступень, отстоящая от второй на 18 см. ниже, ширина ее 22 см. Тех же размеров и четвертая ступень. При раскрытии могилы оказалось, что она имеет в глубину 1,44 м., причем имела большой подбой в Зап. стенке. Высота подбоя в краях 72 см., глубина 86 см. и длина 2,56 м. Свод подбоя обработан инструментом в виде узкого, в 2 см. лома. Свод подбоя обвалился, закрыв погребение, бывшее в нем, глиной.

В могиле оказались два костяка, один—мужчины лет 30, лежавшего в вытянутом положении на спине и ориентированного к Ю. Длина костяка 1,57 м. Другой костяк принадлежал девочке лет—12 (молочные зубы сменяются настоящими) и был в вытянутом положении, ориентирован к Ю., причем голова покойницы лежала на кисти правой руки мужчины. Длина костяка—1,03 м.

Справа от первого костяка между правой рукой и тазом лежал короткий меч длиной—54 см., с прямым перекрестьем и кольцевидным навершием. Меч лежал в деревянных ножнах. Влево от костяка лежали около плеча, на расстоянии 7 см. от него, костяной квадратик с отверстием посредине, здесь же рядом остатки деревянных стрел, вероятно, лежавших в колчане, от которого сохранилась красная окраска в виде лепестков. Форма колчана в виде узкого и длинного неправильного четырехугольника или цилиндра, длина его—54 см., ширина верха 14 см. и низа—9 см. Древки стрел на конце были окрашены полосами голубого и белого, голубого и красного цвета. Толщина древка—с гушиное перо. Наконечники стрел—железные трехгранные, лежавшие кучкой около 90—шт., остриями по направлению к ножным костям. Около левого бедра обнаружена большая буса голубоватого цвета. В полости живота—другая, орнаментированная, буса мозаичной работы. Справа от костяка девочки, около ушей, лежало 23 мелких бусы, бисерного типа, и одна большая, боченковидная. Около правого плеча покойницы найдена 1 буса серого цвета. На месте левого уха находились бусины бисерного типа. Очевидно на девочке имелось какое-то украшение из бисера. Такие же бусы были найдены и под подбородком. Около пальцев левой руки, в 4 см. к С.-В. лежало алебастровое цилиндри-

ческое пряслице. В ногах покойницы стоял небольшой черный горшечек. В могиле, близ костей, обнаружен тлен зеленоватого цвета. Вправо от костяков лежали кости барана, повидимому, лопатки.

Дно могилы было устлано травой.

Курган № 17. (на возвышенности). Диаметр—10 м. Высота—0,35 м. Колодезь—3×3 м.

Могила находится в центре, имеет форму прямоугольника с сильно округленными углами и направлена с С.—С.-З. по линии к Ю.-Ю.-В. На глубине 40 см. длина могилы 2,20 м, ширина—1,60 м. и глубина могилы—1,30 м.

Длина могилы по дну—1,95 м., ширина 80 см. Сев. и Юж. стенки почти отвесны, В. и З. сильно скошены. В засыпке могилы встречаются во всех горизонтах следы дерева в виде более или менее мелких обломков плах и веток. От деревянного прикрытия могильной ямы сохранились остатки двух столбиков у В. стенки, 1 столбика—у Зап., ветки лежали в Сев.З.-ап. углу на глубине 45 см. и в центре, на глубине 55 см. Направление их—вдоль могилы; плахи—у Ю. стенки на горизонте 45 см., в Сев. части могилы—на глубине 80 см. Направление их—поперек могильной ямы. Стенки грубо отделаны. В могиле находился костяк молодого мужчины ростом до 1,55 м., в вытянутом положении, ориентированный к Ю. У правого плеча, соприкасаясь с В. стенкой, лежал шаровидный горшечек с резким перехватом у шейки., а в 12 см. от левого плеча лежала пластинчатая костяная поделка с резным концом в виде фигуры.

Курган № 18. Диаметр—19 м. Высота—60 см. Колодезь—4×4 м.

Могила четырехугольной почти квадратной формы с сильно округленными краями; длина—1,90 м., ширина—1,70 м. и глубина—1,10 м. Направление длинных сторон с С. С. З. Ю. Ю. В. Могила была прикрыта крупными длинными плахами, лежавшими поперек ямы. Посредине могилы лежал совершенно истлевший женский костяк, ориентированный к С.-З., в вытянутом положении на спине. У правого локтевого сочленения лежал раздавленный черный сосуд; несколько в стороне от кисти правой руки—второй раздавленный сосуд—кувшин крупного размера, орнаментирован по плечикам. Между ним и Ю. стенкой найдено бронзовое зеркало с короткой ручкой и выпуклым центром на обратной стороне. Костяк покрыт досками на всем его протяжении.

Курган № 19. Диаметр—10 м. Высота—32 см. Колодезь—3×4 м.

На глубине 60 см. могильная яма четырехугольной формы с округленными углами, направлена длинными сторонами с С. к Ю. длиной—2,07 м. Ширина—1,62 и глубина 86 см. На глубине 14 см. могила суживалась с двух боков, т. к. с Зап. и Вост. сторон были сделаны ступеньки шириной 18 см. Западная и 32 см.—Восточная. В могиле, на глубине 54 см. найдено несколько бараньих косточек; на глубине 81 см.—кусочки дерева и на глубине 86 см.—в могиле находился костяк мужчины среднего возраста, ориентированный к Ю., в вытянутом положении. Длина костяка—1,76 м. Сохранность костей плохая. Сверху покойник был покрыт берестой. Правая рука покойника была согнута в локте и слегка отклонена вправо. Около таза слева лежала железная пряжка (фрагментированная), вероятно, от пояса. Около кисти правой руки лежал разбитый хрупкий глиняный кувшин с длинным узким горлышком. Около него кусочки дерева. Между кувшином и правым бедром лежал железный ножик.

Курган № 20. Диаметр—10 м. Высота—0,40 м. Колодезь в центре 3×3 м. Содержит два погребения:

1-е Впускное.

Прямоугольная яма с закругленными углами, северной своей частью уходит под стенку колодца. Углублена яма в грунт на 70 см. Ориентирована яма по линии С. С. З.—Ю. Ю. В. Приблизительная длина могилы 2 м., ширина—1,17 м. Над погребением следы прикрытия из тальника. В могиле лежал костяк женщины 30 л. в вытянутом положении на спине, ориентированный к Ю. С правой стороны, под черепом, маленький горшечек со слабо выраженной шейкой и рубчатым орнаментом по обрзу края. Горшечек разбит и наполовину отсутствовал. У правого плеча—пряслице из алебаstra.

Длина костяка 1,65 м.

Курган № 21. Диаметр—19 м. Высота—50 см. Колодезь—4×4 м. Могильная яма длиной 1,98 м., шириной—1,08 м. и глубиной—1,35 м. На глубине 40 см. могила суживалась, т. к. с В. и З. сторон сделаны были ступеньки, ширина которых в наиболее широкой части достигала 14 см. В насыпи кургана попадались кусочки дерева и на глубине 46 см.—деревянная доска шириной до 9 см. и длиной до 18 см. На вост. ступеньке в могиле лежало дубовое бревно, длиной 1,44 м. с диаметром в 10 см. На глубине 68 см. в могиле был обнаружен деревянный настил из дубовых бревен и досок. На настиле, в С.-З. углу могилы стоял глиняный графитный крупный горшок с поврежденным горлышком. Под настилом в насыпи могилы найдено было около Сев. стенки мраморное пряслице, коралловая привеска и около Зап. стенки грушевидная привеска из черного камня. На дне могилы лежал костяк молодой женщины, в вытянутом положении, ориентированный к Ю. Длина костяка 1,58 м. Сверху он был покрыт берестой или лубом. Руки покойницы были слегка согнуты в локтях, ноги немного расходятся врозь. Справа от берцовой кости правой ноги лежала лопатка и кости ноги барана, а под ними найдены были остатки ножа. У коленного сустава левой ноги слева лежал на боку красный глиняный горшечек. Около правой руки несколько мелких бусинок яркозеленого цвета. Под костяком у Сев. стенки могилы найдены еще две грушевидные черные привески; около лопаток кусок серы или охры, кусочек красной краски и две сердоликовые бусы. Костяк лежал на подстилке из дерева, причем в длину всего костяка шла доска шириной в 12 см. и толщиной в 2—3 см.

Курган № 22. Диаметр—17 м. Высота—0,35 м. Колодезь—4×4 м. В центре колодца могила круглой формы в диаметре 2,15 м. и глубиной 40 см. Посреди дна — костяк мужчины в вытянутом положении, на спине, лицом вверх, ориентированный к Ю.-З. Могильная яма оказалась несколько коротка, вследствие чего покойник был как бы втиснут в могилу, на что указывают искривленный и приподнятый позвоночный столб и кости ног, упирающиеся в стенку. У кисти правой руки—кости ноги барана, у бедренной кости—глиняный горшок с округлыми боками и геометрическим орнаментом в верхней части. Костяк на всем протяжении прикрыт деревом. В засыпке могилы встретился черепок от другого глиняного сосуда. Стенки могилы и дно изготовлены крайне небрежно.

Курган № 23. Диаметр—24 м. Высота—60 см. Колодезь—4×4 м. На глубине 77 см. обнаружено неопределенной формы пятно, давшее три могильных ямы:

1-е Впускное погребение.

Могила имела форму удлиненного прямоугольника, длиной 2,15 м., шириной—71 см. и глубиной 45 см, по линии С.-Ю.

В могиле лежал костяк мужчины зрелого возраста, в вытянутом положении, ориентированный к Ю. Длина костяка 1,60 м. На раздавленном черепе сохранился след от головного убора. С левой стороны костяка, около головы, девять железных трехгранных стрел, остриями к С. и вниз ко дну могилы. Здесь же лежала большая темного цвета буса. С правой стороны костяка около бедра лежал железный меч с кольцевидным навершием, длиной до 55 см., причем рукоять имела размер до 10 см. Ширина меча около 35 см. Здесь же лежала часть железного кольца и железный ножик. Около голени левой ноги находилась передняя баранья нога с лопаткой. Дно могилы было покрыто белым веществом, в роде травянистой массы.

2-ое впускное погребение.

Рядом с первым погребением, несколько восточнее, находилась такая же могильная яма, как и в первом погребении. На первом штыке в С. конце могилы найдены шейные позвонки и ребро. Разбитый череп был обнаружен ниже дна могилы в следующей могильной яме 3-го погребения.

Могила, очевидно, разрушена первым погребением.

Курган № 24. Диаметр—10 м. Высота—0,20 м. Колодезь в центре—3×3 м.

Могила имеет форму прямоугольника с сильно закругленными углами, вытянутого по линии С.-Ю., и находится несколько к Северу от центра. Размеры ее—в горизонте 60 см. глубины, длина—2,38 м., ширина—1 м., глубина могилы—1,72 м. Стенки вертикальны. Переход стенок ко дну закруглен. В верхней части засыпки, у Сев. конца Зап. стенки, в горизонте почвы лежала каменная плита неправильной формы. У поверхности же ямы и несколько ниже, в средней и Северной части могилы прослежены следы продольных веток. В Ю.-В. углу, почти на дне могилы—следы вертикального столбика.

В могиле лежал костяк женщины, приблизительно, 25 лет, в вытянутом положении, ориентированный к Ю. На костях заметны следы прикрытия из луба. От области коленных сочленений к ступням ног дно посыпано известью. В 20 см. в стороне от берцовых костей правой ноги—мраморный сосудик в форме шаровидной фляги. Рядом с ним, ближе к костяку, три прикипевших друг к другу куски разбитого бронзового зеркала со следами круглого, вязаного из толстых нитей мешечка, имеющего внутри подкладку из холщевой или льняной материи. Вдоль правой ноги, на расстоянии 20 см. от нее, передняя нога барана вместе с лопаткой. Около этих костей остатки железного ножика. Рядом с черепом направо стоит кувшин с высоким горлом и ручкой, имеющий орнамент в виде прямых параллельных линий во круг шейки, с вертикальными кистями и зигзагообразной линии из тонких параллельных резаных чеканом линий. Сосуд найден с отбитым дном. Под левым коленным сочленением—пряслице из мрамора. Налево от черепа горшечек с резко выраженной шейкой, откинута венчиком и выпуклым ободочком вокруг шейки.

Длина костяка—1,60 м.

Курган № 25. Диаметр—8,64 м. Высота—27 см. Колодезь—3×3 м.

На глубине 68 см.—могила почти круглой формы, ориентированная по линии С.-Ю. Длина 2,48 м., ширина—1,98 м. и глубина 95 см. В центре могилы лежал костяк мужчины среднего возраста, в вытянутом положении на спине, ориентированный к Ю.-В. Кости плохой сохранности, череп раздавлен. Длина костяка—1,76 м. Около кисти правой руки лежала лопатка и кости ноги барана. Около плеча пра-

вой руки, справа, небольшой железный нож. На пальцах правой руки две голубые мелкие бусинки. Несколько таких же бусин найдено около таза. Около левого бедра, ближе к тазу, найдены три зеленые мелкие бусины и одна бело-розовая. Такая же зеленая бусина, но более крупная, лежала около пяточной кости левой ноги. В Ю.-З. углу могилы, на расстоянии 40 см. от кисти левой руки, стоял большой черный глиняный кувшин с высоким горлом, ручкой и носиком. Кувшин имел орнамент тонкий, резной в виде параллельных линий и кружков. Кувшин был раздавлен под тяжестью земли.

Курган № 26. Диаметр—22 м. Высота—72 см. Колодезь—3×3 м.

Начиная с первых 20 см. и до могильной ямы площадь колодца покрыта сплошной массой обожженного дерева, угля и докрасна обожженной земли. В Ю.-В. углу на глубине 55 см. колодца—зола и скипевшаяся до твердости шлака земля, а в Ю.-З. углу куча обгорелых бараньих костей. На глубине 81 см. обнаружена могильная яма прямоугольной формы с закругленными краями; ориентирована по линии С.-Ю. Длина ямы 2,16 м., ширина—1,48 см. и глубина 72 см. В засыпке могилы кусочки истлевшего дерева и угольки. На дне могилы лежал костяк, ориентированный к Ю. От костяка сохранились лишь череп, нижняя челюсть, провалившаяся в суслицью яму, и левая лопатка. Большинство ребер не оказалось нигде, а большая и малая берцовые кости и плечевая кость руки были найдены выше в засыпке. В 18 см. от Зап. стены и в 7 см. от Северной обнаружено круглое бронзовое зеркало с ручкой в виде двух столбиков, прикрытых кружком, а на линии плеча покойника лежала золотая маленькая штампованная бляшка в виде ромба, заключенного между параллельными линиями, имевшая четыре отверстия, вероятно, для нашивки. Костяк был прикрыт берестой.

Погребение, очевидно, разграбленное.

Курган № 27. Диаметр—17 м. Высота—0,30 м. Колодезь—4×4 м.

Могила в центре колодца квадратной формы с сильно округленными краями. Диаметр—2,20 м. Глубина—1,35 м. По Зап. стенке на протяжении всей глубины—следы дерева. Посредине дна могилы лежит костяк мужчины среднего возраста лет 25—30, в вытянутом положении, ориентированный к Ю.-З. Левая нога слегка согнута в колене. Длина костяка—1,70 м. Между правой рукой и бедром железный меч без рукоятки. Длина сохранившейся части 40 см. У кисти левой руки, вдоль левой бедренной кости лежал колчан из коры с большим количеством железных трехгранных стрел с древками. Длина стрел—50 см. Верхняя часть древков окрашена в розовую краску сплошь или в зеленую с белой. Длина окрашенных частей 8—10 см. Хорошо сохранился в верхней части древка расщепленный для тетивы конец грушевидной формы с расщепом. Эти грушевидные части стрел имеют яркий зеленый цвет.

Форма колчана в виде узкой удлинённой коробки. На линии подвздошной кости покойника у колчана крупная рубчатая буса синего цвета. Рядом с колчаном у Зап. стенки стоит глиняный горшок маленький, шаровидный, с удлинённой шейкой и рядом с ним непосредственно другой, сплошь орнаментированный параллельными линиями, черноглиняный большего размера с двумя ушками, из которых сохранилось одно. Среди горшков стоял очень маленький глиняный сосудик с дырочкой у края. Костяк лежит на тонком деревянном подстиле, на котором заметен густой тлен черного цвета. Под костяком лежали кусочки извести, а на груди костяка обломок неизвестного бронзового предмета (фибула).

Курган № 28. Диаметр—7 м. Высота—22 см. Колодезь—3 × 3 м. Могила—прямоугольной формы, длиной 2,16 м., шириной—86 см. и глубиной 86 см., ориентирована по линии С.-З.—Ю.-В. В могиле лежал в вытянутом положении костяк мужчины среднего возраста, ориентированный к Ю.-В. Длина костяка 1,85 м. Около левого плеча лежал небольшой железный нож. Вдоль Зап. стенки могилы найдены кости передней ноги и ребер барана.

Курган № 29. Диаметр—22 м. Высота—36 см. Колодезь 3 × 3 м. Вследствие необычайно твердой почвы формы и размера могильной ямы определить не удалось. На глубине 40 см. лежал в могильной яме костяк мужчины лет 30, в вытянутом положении, ростом до 1,72 м. Кости его ног были согнуты в бедрах и коленях, причем отвалились вправо. Ориентирован покойник был к Ю. В.

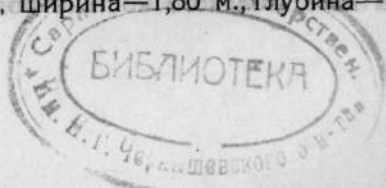
Курган № 30. Диаметр—13 м. Высота—32 см. Колодезь 3 × 3 м. У восточной стенки колодца на глубине 18 см. найдено глиняное пряслице и кусочки угля. На глубине 54 см. у Сев.-Вост. части колодца обнаружены пятна угля и золы и там же два черепка. На той же глубине, ближе к Ю. стороне колодца, найден черепок от доньшка другого сосуда. На глубине 63 см. лежали в беспорядке кости человека вместе с черепом, причем некоторые кости лежали глубже последнего.

Курган, очевидно, был раскопан раньше.

Курган № 31. Диаметр—10—11 м. Высота—0,35 м. Колодезь 3 × 3 м. (в центре насыпи).

На глубине 25—30 см. и глубже в Восточной половине колодца комки обожженной до красна земли и редко рассеяны куски обугленного дерева. Могила занимает восточную часть колодца, уходя на 45 см. под Восточную стенку. Форма могильной ямы—ромб, с закругленными углами и направлением большой диагонали по С.-В.—Ю.-З. Размеры ямы: длина по большой диагонали—2,50 м.; по малой—2,20 м.; глубина—1,74 м. Стенки ямы отвесны. У Сев. и Вост. стенки имеются невысокие лежанки (5, 10 см. высоты). Ширина Северной—30—40 см., и Восточной—20—30 см. Отделка лежанки небрежна. На дне могилы лежит костяк женщины, приблизительно 40—50 лет, по направлению большой диагонали могильной ямы, на спине, головой на Ю.-З. Руки далеко откинута в стороны. Ноги коленами отвалены в сторону, но сходятся ступнями до расстояния в 15 см. Кости сильно разрушены. Область таза и левого бедра с верхней частью берцовых костей левой же ноги обуглены, видимо, от наваленных непосредственно на тело горящих бревен. В этой области дно сильно закопчено. По обеим сторонам туловища костяка непосредственно на подстилке из древесной коры следы золототканной материи. Структура ткани: спиральные кружочки из золотых нитей на фоне таких же прямых параллельных нитей. В Ю.-В. углу найдена одна железная трехгранная стрелка. Длина костяка—1,72 м. В С.-З. углу—большой шаровидный кувшин с узким горлышком и ручкой и резным орнаментом: круги вокруг шейки и брюшка; между ними геометрические линии. Цвет глины серовато-желтый. Поверхность гляцевидная. В верхней части засыпки сплошной слой обожженной земли по всем стенкам. По мере углубления в грунт количество обугленного дерева увеличивается. В горизонте 0,50 м. глубины до дна угли—от веток и стволов березы—идут у стенок сплошным слоем.

Курган № 32. Диаметр—15 м. Высота—0,35 м. Колодезь—4 × 4 м. Могильная яма—четыреугольной с округленными углами формы—в центре кургана. Длина ямы—2 м., ширина—1,80 м., глубина—1,05 м.

Посредине дна лежал костяк мужчины в вытянутом положении, ориентированный к Ю.-З. Левая рука слегка согнута в локте, правое плечо, позвонки и нижняя челюсть отсутствуют. Эти кости встречены в засыпке могилы на глубине 65 см. Ноги костяка согнуты в коленных сочленениях. В расстоянии 15 см. от кисти правой руки лежал пучек железных стрел. В Ю.-В. углу—камень-голыш в форме пестика. У правого коленного сочленения с В. стороны—кости ноги барана. Вдоль таза и правой бедренной кости железный меч с отломанным концом и частью рукоятки без наконечника. На нижней части меча лежала бронзовая пластинка треугольной формы. Костяк прикрыт ивовыми плахами 15 см. ширины и 2 см. толщины. Непосредственно на костяке лежали плахи, идущие вдоль костей, а выше—поперечные, лежавшие на продольных. Повидимому, это—крыша склепа, упавшая на дно могилы.

Курган № 34. Диаметр—18 м. Высота—55 см. Колодезь—3×3 м. В насыпи найдены кусочки истлевшего дерева и обломки человеческих ребер, плечо, лопатки и половина таза барана.

На линии горизонта выявились могильные пятна двух могильных ям, из которых одна врезалась в другую.

1-ое, основное, погребение.

Могильная яма прямоугольной формы с слегка округленными углами, длиной 1,71 м. (в направлении В.-З.), шириной 95 см. и глубиной 1 м. Стены могилы были обложены деревянными плахами и ими же был покрыт покойник. Кости покойника оказались сброшенными в Ю.-З. углу могилы в беспорядке, причем черепа вовсе не оказались. Одна бедренная и одна плечевая кости имеют признаки старого излома.

Погребение, очевидно потревожено.

2-ое погребение, впускное.

Могила имеет форму удлиненного прямоугольника с сильно округленными краями и ориентирована с Ю.-З. на С.-В. Длина ямы 2,16 м., ширина 72 см. и глубина 95 см.

В могиле лежал костяк молодой женщины в вытянутом положении, ориентированный к Ю. С правой стороны покойницы, у правой руки, лежал костяк младенца, ориентированный к Ю. С левой стороны умершей лежал в подбоях в 72 см. длиной, 32 см. глубиной и 32 см. высотой другой ребенок, старше по возрасту предыдущего. Покойники лежали на зольистой насыпке и прикрыты были лубком, по которому были рассыпаны уголь и зола. С обеих сторон головы покойницы лежало по одной пастовой крупной бусе. У кисти левой руки—более десятка мелких кругловатых бусинок. У ступни правой ноги лежало одиннадцать серебристых пастовых бусинок. Длина покойницы—1,67 м.

Курган № 35. Диаметр—18 м. Высота—59 см. Колодезь—3×3 м.

Могильная яма имеет форму прямоугольника с округленными углами и ориентирована по линии С.-Ю. Длина ямы—2,20 м., ширина—2 м., глубина—1,08 м. Стенки могилы обработаны цилиндрическим орудием. Внизу могила расширяется, имея длину 2,34 м. и ширину 2,16 м. На дне могилы оказалось два костяка—женщины среднего лет и девочки 8—7 лет (все зубы молочные). Длина женского костяка—1,53 м. и девочки—98 см. Костяки лежат на спине, в вытянутом положении, ориентированы: женщина к Ю.-В., а девочка к Ю. Правая нога женского костяка подогнута в колене и несколько сдви-

нута в сторону. Череп женщины деформирован. Оба черепа раздавлены. Около правого плеча женщины стоял глиняный сосуд с низким и узким горлышком и выпуклыми боками. Орнамент резной в виде арок из трех линий каждая. С правой стороны черепа мелкие голубоватые бусинки (бисер). Слева от черепа тоже. Далее к С. от горшка против локтя правой руки, на расстоянии 9 см. куски алебаstra. В 5 см. от локтя той же руки лежал маленький округлый сосудик с отверстием в одном из боков, в котором лежал кусочек мела. Еще далее к С. другой кусок алебаstra. Около кисти правой руки—мелкие бусы того же типа, что и у головы. На правой стороне груди кучка бусинок описанного типа и одна цилиндрическая, розоватого цвета. Бусы были положены на покойницу. Около кисти левой руки такие же бусы. К С. от правой руки покойницы, на расстоянии 27 см. лежала передняя нога барана. Здесь же—железный ножик, положенный острием к покойнице. По другую сторону костей барана—железное шильце, лежавшие на бересте. Невдалеке от костей барана, в углу, большой глиняный сосуд, с узким коротким горлом, шаровидный, с плоским дном. Орнамент сходен с орнаментом предыдущего сосуда, но, кроме того, по горлышку идет зигзаг. Около сосуда, с Ю.-В. его стороны створка речной раковины беззубки и одно мраморное пряслице боченковидной формы. С зап. стороны сосуда такое же мраморное пряслице. Здесь же лежал какой-то деревянный предмет полукруглой формы, напоминающий часть обода. Около ступней обеих покойниц, с наружной стороны, не доходя 14 см. до колен, синие стеклянные бусы средней величины, плохой сохранности. Такие же бусы встречаются и на всем протяжении костяка до груди. На расстоянии 27 см. к Ю.-В. от головы девочки стоял глиняный сосуд, сходный с предыдущим. Он прикрывает кости бараньей ноги. Около черепа девочки, с обеих сторон—мелкие голубоватые бусинки. С правой стороны—еще одна буса. Около плечевой кости левой руки лежал большой кусок алебаstra. Здесь же левее—большая буса. Около кисти обеих рук мелкие голубоватые бусинки. Костяк женщины лежал на золе, травянистой массе и досках. Костяк девочки лежал только на травянистой массе и досках. В ногах обеих покойниц куча золы.

Курган № 36. (В обрыве плато над р. Караманом, рядом с остальными курганами). Диаметр—не определен. Высота—не определена. Разрыт со стороны обвала.

Могильная яма имеет почти квадратную форму длиной 2,34 м., шириной—2,16 м. и глубина—1,35 м. На глубине 1,08 м. устроена ступенька в Зап. стенке ямы шириной в 20—22 см. На глубине 72 см. вдоль Сев. стенки шла большая дубовая плаха.

В центре могильной ямы лежал костяк мужчины в вытянутом положении, на спине, ориентированный к С. Длина костяка 1,89 м. В С.-В. углу могилы в расстоянии 72 см. от головы помещается черный глиняный горшок с хорошо выраженной шейкой, а в Ю.-В. углу в расстоянии 55 см. от ступни правой ноги глиняный кувшин с ручкой в виде стилизованной головы животного.

Череп костяка сильно деформирован. Костяк сверху был покрыт досками, положенными вдоль и поперек, и березовой корой.

Курган № 37. Диаметр—12 м. Высота—40 см. Колодезь—3×3 м. На глубине 15 см. в Ю.-З. углу колодца два черепка от глиняного толстостенного сосуда; на глубине 60 см. в засыпке могилы показались плахи, идущие вдоль стенок. На глубине 70 см. и ниже следы плах, идущих в направлении с З. на В. Могила имеет форму ром-

ба длиной 2,70 м., шириной—2,5 м. Диагональ с С.-В. на Ю.-З. 1,80 м., с С.-З. на Ю.-В. 1,50 м. Глубина могилы 1,20 м. Вдоль стенок могилы от самого дна до 60 см. высоты—доски, облицовывающие стенки и не соприкасающиеся с ними, отстоя от них на 11 см. и устраняя тем самым неправильность квадрата могилы. Особенно это заметно в С.-В. углу где доски отходят от стенки на 20 см. Размеры могильной ямы по доскам: длина—1,80 м., ширина—1,65 м. Посредине дна—косяк женщины в вытянутом положении, правая нога согнута в колене, руки отброшены в стороны и согнуты в локтевых сочленениях. Костяк ориентирован к Ю.-З. В 25 см. от левого плеча к Зап. стенке—глиняный горшок; в 40 см. от кисти левой руки непосредственно у зап. стенки глиняный кувшин с ручкой. В Сев.-Зап. углу следы плетенья из дуба, дающие представление о предмете, повидимому, круглой формы, имеющей в диаметре 50 см. У кисти правой руки—задняя нога барана, разрубленная на две части и на ней железный нож плохой сохранности. Рядом с костями барана—бусы из синей смальты и пронизки из голубой пасты, три—изображающие львов и две—скарабеев. Все это составляло одно ожерелье.

В Ю.-В. углу могилы найдено глиняное пряслице. Костяк покрыт по своей длине досками. Дно могилы посыпано мелом. На меловом слое виден слой темного густого тлена. Кости в очень плохой сохранности.

Курган № 38. Диаметр—14 м. Высота—0,40 м. Колодезь—4×4 м. (в центре насыпи).

Могила находится в центре и имеет форму прямоугольника с сильно округленными углами и направление С.-С.-З.—Ю.-Ю.-В. В горизонте 40 см. глубины она имеет следующие размеры: длина—2 м., ширина—0,95 м., глубина—1,45 м. Длина по дну: 1,85 м., ширина—0,82 м. У южного конца могилы, на глубине 90 см. обнаружен берзовый вертикальный столб. У В. стенки, ближе к Сев. концу, в верхней части засыпки обнаружены остатки такого столба. На глубине 90 см. у Зап. стенки, ближе к Ю. концу, кусок поперечно горизонтальной плахи из березы. На глубине 1,30 м. вдоль Зап. стенки продольная горизонтальная плаха. На дне могилы лежит косяк женщины средних лет, ростом—1,59 м. в вытянутом положении, головой к Ю.—Ю. В. У правого плеча черепки разбитого кувшинчика красновато-серого обжига. У шейных позвонков стеклянные золоченые и пастовые бусы. У коленного сочленения левой ноги остатки корзинки с сохранившейся крышечкой из бересты с тисненым геометрическим орнаментом. В корзинке точильный камень, остатки разложившегося алебастрового сосуда, кучка белой земли и обломки бронзового зеркала в матерчатом футляре. Между комками алебастровое разложившееся пряслице. В нижней части берцовых, а также у пяточных костей—бусы из синего стекла и розовой пасты. Над косяком и вещами прикрытие из тонких дощечек.

Курган № 39. Диаметр—9 м. Высота—72 см. Колодезь—3×4 м.

На глубине 72 см. обнаружена могила длиной 1,67 м., шириной 49 см. и глубиной—54 см. На глубине 18 см. в засыпке могилы найдена кварцитовая пластинка. В могиле лежал в вытянутом положении косяк женщины с сильно деформированным черепом, ориентированный к Ю., ростом в 1,67 м., череп лежал на правой щеке, кисть левой руки—на тазе. Было очевидно, что покойница была втиснута в могилу. В Ю.-З. углу могилы, слева от черепа, в небольшом подбое лежал на боку глиняный горшок, раздавленный землей. На грудной кости находилась часть бронзовой фибулы, сильно разложившейся и

окрасившей грудную кость. Около локтевого сустава левой руки, между ней и ребрами, лежало бронзовое литое орнаментированное зер-
кальце-привеска, с ушком. Около коленного сустава левой ноги, сле-
ва, находился небольшой четырехугольный глиняный сосудик с ды-
рочкой, орнаментированный косым крестом на каждой из четырех
сторон. Сосудик был опрокинут вверх дном.

Курган № 41. Диаметр—15 м. Высота—63 см. Колодезь—3×3 м.

Могила, имеющая вход в подбой с В. стороны. Ориентировка
могилы—С.-Ю. Длина входной ямы—2,16 м., ширина—54 см., глу-
бина 1,26 м. Длина подбоя, отделенного от входной ямы деревянной
решеткой из узких полос дерева, 1,93 м., ширина—54 см., высота—
95 см. В подбое лежал костяк женщины на спине с вытянутыми ру-
ками, причем кисти рук уходили под бедра. Ноги слегка были сдви-
нуты к В. краю подбоя. Длина костяка 1,62 м. Ориентирован к С.
Справа от покойницы вдоль бедра, почти у верхнего сустава, на гра-
нице подбоя и частью уходя в могильный ход, стоит коробок из лу-
ба, овальной формы, длиной в 36 см., шириной в 25 см. В коробке
находились три сосуда. Один—в виде маленького горшка с орнамен-
том под шейкой, состоящим из зигзагообразных линий, образующих
ряд треугольников, заполненных точками. Рядом с сосудом, немного
ниже его, в коробке лежат остатки деревянного гробешка, ближе к
бедр. кости—железный ножик, а под ним железные ножницы. В дру-
гом конце коробки, две баночки, одна с круглым рубчатым резным
орнаментом, покрывающим стенки сосуда сплошь, давая представле-
ние о деревянной корзиночке. В нем находился кусок кварцита. Дру-
гая баночка с высокой шейкой и резко выраженными плечиками.
Сосуды раздавлены землей. Здесь же лежал кусок мела и алебастра
с отпечатком цилинд. предмета. В коробке под большим сосудом,
между стенками коробки и сосудом четыре двустворчатые раковинки.
На всем костяке заметен сильный тлен черного цвета. Вдоль могиль-
ного входа по верху лежали плахи с остатками осиновой коры.

Курган № 42 Диаметр—12 м. Высота—0,57 м. Колодезь—3×3 м.

Могила в С.-З. углу колодца. Длинный прямоугольник с закруг-
ленными углами и направлением С.-В.—Ю. З. Подбой в зап. стенке с
обвалившимся потолком. Глубина могилы у погребального входа—0,70
м.—считая по дну. Ширина—62 см. В Зап. стенке имеется подбой во
всю длину могилы. Длина подбоя 2,15 м. Ширина—на уровне дна по-
гребального хода 70 см., на дне 50—60 см. Высоты установить не уда-
лось. Подбой углублен на 27 см., Уступ и углы его округленные. Устье
подбоя закрыто продольными горизонтальными столбами, хвойными
и березовыми. Высчитано два ряда, которые, видимо, поддержива-
лись столбами у концов. Замечено прикрытие из бересты. В подбое
костяк мужчины лет 40—50, длиной 1,61 м., ориентированный к С., С.В.
Правая рука вытянута, левая на тазу, ноги слегка согнуты в коленях
к З., а ступни рядом. Череп деформирован. Между головой и С. стен-
кой следы черной кожи и тонкой четырехугольной бронзовой пластин-
ки, прикрепленной пластинчатыми бронзовыми заклепками к деревян-
ной пластинке. В тазе, на крестцовой кости белый кусок перетлевше-
го вещества. У ног грубый горшечек в виде усеченного конуса, с пе-
рехватом у шейки и гладко срезанным верхним краем. Под правой
рукой кусок коры, а под ней фибула. У края погребального хода
вдоль устья катакомбы лежит длинный узкий железный меч без пе-
рекрестья, с языком. Длина его—86 см., ширина: в верхней части—50
см. На железе сохранились следы деревянных ножен.

Курган № 43. Диаметр—19,50 м. Высота—60 см. Колодезь—3×3 м.

1-е погребение (впускное).

Могила в форме прямоугольника—длина стороны С.-Ю. 2,02 м. и ширина (В.-З.)—1,71 м., глубина—15 см.

В могиле лежал костяк мужчины средних лет в вытянутом положении, ориентированный к В. Длина костяка—1,62 м. Костяк своей правой стороной опустился в могиле ниже левой. Около правого бедра под костями барана (передняя нога с лопаткой) лежал меч рукоятью к ногам покойника. Острие меча оказалось сломанным и лежало здесь же, под ним. Навершие меча кольцообразное, а перекрестье прямое. Длина рукояти без кольца 9 см., диаметр кольца—4½ см., длина клинка приблизительно 25 см. и ширина 3 см. в узкой части при обломе. Около левого бедра с внутренней стороны лежал небольшой железный нож острием к С.-В. Длина ножа 10 см. и ширина 1½ см. Здесь же, ближе к бедру—трехгранный железный наконечник стрелы острием к ногам покойника. Далее, покрывая правое бедро одним своим концом, лежала вторая передняя нога барана. Около рукояти меча с С. его стороны лежала средней величины буса фиолетового цвета. На расстоянии 5 см. к Зап. от колена левой ноги, прикрывая голень костяка, лежала куча железных трехгранных наконечников стрел остриями к ногам. Между коленами покойника лежал кусочек кремня и железный предмет узкий, удлиненный, повидимому, кресало, длиной 5 см. Предметы лежали под упомянутой выше второй ногой барана. Около ступни правой ноги стоял красный глиняный сосуд с узким горлышком, без орнамента.

2-е погребение (основное).

Могила имела в длину 2,80 м., ширину 1,30 м. и глубину 1,17 м. Погребение разрушено сурком, так что череп оказался выше, в первой могиле, около правой руки первого покойника. На месте были только голени и ступни обеих ног, лежавшие оконечностью к В. Костяк ориентирован вероятно к З. В засыпке могилы от перекрытия склепа были кусочки дерева. В С.-З. углу стоял сосуд с широким коротким горлом без орнамента. В Ю.-З. углу могилы лежали 8 ребер лошади и передняя нога барана. Ближе к Ю. стенке могилы лежали железные удила с S-видными псалиями и пряжками в виде литых бронзовых стилизованных изображений животных с длинными прямыми рогами (газель). Здесь же находилось маленькое бронзовое колечко и часть уздечного ремня с бронзовыми украшениями в форме колечек. Среди костей барана торчал односторонний нож до 20 см. в длину и до 2 см. в ширину. Около голени левой ноги найден конец меча длиной в 20 см. В Ю.-В. углу могилы стоял черный сосуд с широким горлом. Около В. стенки могилы лежали кости разрубленной на части лошади без черепа и тушка барана также без черепа. Лошадь и баран были ориентированы к С.

Курган № 44. Диаметр—11 м. Высота—40 см. Колодезь—4×4 м. в центре кургана. Могила у Сев. стенки колодца.

На глубине 70 см. в засыпке могилы лежали плахи вдоль стенок сплошь до дна. Могила имеет почти квадратную форму—длина—1,90 м. и ширина—1,80 м. Глубина—1,40 м. Посредине дна—костяк мужчины длиной—1,70 м., ориентированный к Ю.-З. в вытянутом положении. У левого плеча стоял глиняный амфоровидный небольших размеров сосуд с одной сохранившейся ручкой. Между правой рукой и бедренной костью находился железный меч, длиной 45 см. с перекрестьем в виде вытянутого кольца (в продольном сечении).

Костяк лежал на тонких досках, покрытый тленом и прикрытый досками же, сверх которых насыпана горячая зола, отчего во многих местах доски обуглились. В Ю.-В. углу лежали кости передней ноги барана.

Курган № 45. Диаметр—12 м. Высота—27 см. Колодезь 4×4 м.

На глубине 27 см. в средней части колодца найден черепок посуды и несколько костей коровы. На глубине 54 см. обнаружена была прямоугольная могильная яма, ориентированная с С. на Ю. Длина 2,16 м., ширина—1,31 м. На глубине 67 см. в яме сделаны ступеньки со всех сторон, шириной в 20 см., которые суживают могилу до 1,80 м. в длину и до 95 см. в ширину. Глубина 95 см. На ступеньках замечены куски дерева, которыми была покрыта и выложена могильная яма. В могиле лежал костяк женщины в вытянутом положении, ориентированный к Ю. Длина костяка 1,67 м. В Ю.-З. углу выше костяка на глубине 63 см. помещался на боку раздавленный землей глиняный кувшин с носиком и ручкой. Рядом с ним прислонена к Зап. стенке могилы против плечевого сустава левой руки миска из красной глины на широкой круглой ножке. Рядом с ней лежала лопатка и кость передней ноги барана. Под ними небольшой железный нож. Около коленного сустава левой ноги найдено яйцевидное алебастровое пряслице и рядом с ним слева костяная ложка. Около ступни правой ноги стоял раздавленный землей глиняный кувшин с носиком и ручкой, орнаментированный тонкими параллельными частыми линиями. С правой стороны на ребрах костяка лежала белая привеска из морской раковины. На шее было двойное ожерелье из черных и мелких зеленых бус. Около кисти правой руки найдено было большое количество белых и мелких черных бус и одна фигурная, повидимому, составлявших браслет. Зеленые бусы средней величины обнаружены около левого бедра. Темнокрасные с желтыми и черными глазками и неопределенного цвета бусы оказались около ступней ног. В насыпке могилы, выше костяка была найдена морская раковина, простая речная двустворчатая, костяное шильце и различные бусы, между ними одна фигурная, нечто в роде верхушки кегли.

Под костяком замечены следы известковой насыпки и деревянного подстила. Судя по остаткам дерева, можно думать, что покойница была также и прикрыта деревянным настилом.

Курган № 46. Диаметр—20 м. Высота—72 см. Колодезь—3×3 м.

В насыпи кургана, особенно в центре, мощный слой углистой золы черного цвета, в которой лежали на глубине 22 см. разбросанные в беспорядке ребра и лопатки коровы, а также близ С.-В. угла могилы, на расстоянии 72 см. от Восточн. стены колодца. В этой же золе находились железная боевая секира, в Ю. стенке колодца—два безформенно слепленных глиняных комка; золистая масса прекращалась над С.-В. углом могильной ямы.

Могила в виде длинного с сильно округленными краями прямоугольника, с двумя подбоями в В. и З. стенках, имела в длину 2,20 м., в ширину сверху—95 см., в глубину 1,30 м.; длина Восточного подбоя—2,02 м., высота 45 см. и ширина 36 см. Длина Зап. подбоя—2,16 м., высота 72 см. и глубина 31 см. Посреди могилы на глубине 50 см. лежал костяк мужчины зрелого возраста, в вытянутом положении, ростом 1,67 м., ориентированный головой к Ю. Центральная часть костяка незначительно опала вниз могилы. Слева от костяка в Зап. подбое на дне могилы, на расстоянии 18 см. от костяка мужчины, лежал костяк женщины средних лет, в вытянутом положении, головой на Ю. Длина костяка 1,57 м. Непосредственно под ко-

стяком мужчины, лежавшего на досках, оказался костяк подростка, лет 15, лежавший на спине, в вытянутом положении, головой к Ю. Длина костяка 1,26 м. В Ю.-З. углу зап. подбоя, на расстоянии 14 см. от костяка женщины стоял небольшой кувшинчик, около левого бедра покойницы лежали кости передней ноги барана. Там же, на дне могилы, в С.-В. углу восточного подбоя, на расстоянии 54 см. стоял глиняный сосуд средней величины с резко выраженным горлышком и плечиками. На расстоянии 36 см. от костяка мужчины в Вост. подбое находились лопатка и кости передней ноги барана.

Курган № 47 (изрезан дорогами). Сегментовидный, основание к Ю. Длина оставшейся насыпи—12 м. Ширина (С.-Ю.)—10 м. Колодезь 3×3 м.

Могила находится в Ю.-В. углу колодца и имеет форму правильного квадрата, ориентирована по сторонам света. Длина сторон—1,90 м. Глубина могилы—1,78 м. Стенки вертикальные. В верхней части засыпки найдены остатки накатника в виде кусков сосновых плах, положенных в направлении З.-В. и покоящихся на них дубовых досок в направлении С.-Ю. Накатник находился на горизонте почвы, закрывая могилу сверху. На дне могилы прослежены остатки деревянного, квадратного склепа в виде прямых, поставленных на ребра досок идущих на расстоянии 30—32 см. от стенок и обрамляющих погребение с вещами. В могиле костяк женщины 25 лет, в вытянутом положении, на спине, головой к Ю.-В. Над погребением следы прикрытия из дощечек и ветвей. Под костяком подстилка из березовой коры, идущей полосами в направлении З.-В. Налево от черепа крупная шаровидная стеклянная буса; рядом с левым плечом куски поломанного тонкого бронзового зеркала с деревянной ручкой со следами грубой материи на бронзе. Между черепом и Ю. стенкой кувшинчик в форме расширяющегося книзу цилиндра с линейным орнаментом. Рядом с ним, слева, алебастровый сосудик в виде круглой фляги с ручкой, изображающей зверя. В стороне от правого плеча мраморное пряслице; от него к ногам лежит передняя нога барана с лопаткой. В Ю.-З. углу кусок мела, у Зап. стенки ближе к Ю. концу, вне стенок склепа, кости ноги молодого барана, налево от левого бедра—обрубок твердого дерева, а вокруг него на подстилке и под ней куски кожи в виде полос шириной в 1 см. с зубчатыми краями, иногда загнутые у концов; часть со следами тонкого шва (колчан). Над этими предметами пучек железных трехгранных стрел, частью с сохранившимися древками, на которых имеются следы белой и красной окраски. Рядом найден обломок круглого продолговатого изогнутого дерева (лука?). Верхняя часть древка у наконечника носит явственные следы спиральной обмотки. У левой же ноги, несколько ниже коленного сочленения, грушевидный кувшинчик с постепенно суживающимся кверху горлышком и слегка откинутым венчиком. Ручка прикреплена к брюшку в виде петли. В 30 см. в сторону от правого коленного сочленения кусок серовато-зеленоватого рыхлого камня, расслоившегося на пять брусков. Рядом с ним булыжник. В области таза замечены складчатые слои черного тлена. У ног, главным образом, под берцовыми костями и ступнями—бусы из синего стекла с глазками желтого цвета. Под костями барана—овальный пластинчатый кусок дерева, состоящий из двух половинок, скрепленный плоской бронзовой проволокой.

Длина костяка—1,61 м.

Курган № 48. Диаметр—не определен. Высота 45 см. Колодезь 3×3 м.

На глубине 18 см. в Ю.-З. углу колодца оказалась груда обожженной до красна земли. Далее обжиг распространялся кольцом вокруг центра. На глубине 45 см. обнаружилось прямоугольной формы пятно, длинными сторонами ориентированное по линии С.-Ю. С Зап. стороны к пятну шла узкая траншея, приводившая в могилу. В насыпке могилы найдены две голубые бусины, два маленьких обломка бронзовых предметов и один черепок черного глиняного сосуда. Курган, несмотря на неопределенный характер сведений о том, что его раскапывал Берац, был обследован в виду намерения раскопать все курганы, имевшие признаки сожжений костров в насыпях,—явление исключительное в исследуемой группе.

Курган № 49. Диаметр—14 м. Высота—0,45 м. Колодезь—3×3 м

1-ое погребение, впускное.

В Ю.-В. углу колодца—могила в форме узкого четырехугольника с округленными углами, длиной—1,85 м., шириной—0,55 м. и глубиной 0,35 м. Вдоль В. и З. стенок—дубовые доски, облицовывающие могилу. В ней лежал костяк мужчины в вытянутом положении, ориентированный к С.—С.-В. На черепе костяка заметны следы пролома круглой формы. Вещей при костяке не было.

2-ое погребение, основное.

Могила в форме удлинённого четырехугольника с закругленными углами, длиной 2 м., шириной поверху—70 м. и общая глубина—1,45 м., на глубине 65 см. устроены лежанки (запечники) с В.-З. и С. сторон. Ширина их с В. и З. сторон—20 см. у С. ст.—5 см. На глубине 40 см. от лежанки обнаружены следы тонкой доски, идущей вертикально по стенке. На глубине 70 см. у Ю. стенки найден кругляк диаметром—12 см. На дне могилы лежал костяк мужчины среднего возраста в вытянутом положении, ориентированный к Ю.—Ю.-В. У правого плеча покойника, в подбое особо устроенном, стоял черноглиняный большой кувшин с ручкой, орнаментированный перекрещивающимися линиями. У правой руки вдоль бедра железный меч в 47 см. с перекрестьем в виде вытянутого кольца и кольцевидным навершием. У ног покойника передняя нога барана, на которой лежал железный нож. Под бараньими костями небольшое количество золы. Костяк прикрыт досками.

Курган № 50. Диаметр—16 м. Высота—58 см. Оказался разрыт.

Могила была прямоугольной формы с округленными углами, ориентирована по линии С.-Ю. Кости перемешаны и разбросаны. Череп был найден в Ю. части могилы, таз на своем месте—в центре могилы, но перевернутый. Вещей найдено не было.

Курган № 51. Диаметр—17 м. Высота—0,70 м. Колодезь 4×4 м.

В насыпи обнаружены на глубине 30 см. у С. стенки черепки от толстостенного, слабо обожженного сосуда баночной формы, с дырочками по всем углам.

На глубине 0,70 м. обнаружена могила квадратной формы. Размер стороны—1,95 м. Глубина—1,20 м. Могила была прикрыта накатником в виде плах, идущих с С. на Ю. В могиле, на дне ее, лежал костяк молодого мужчины, ориентированный к Ю.-З., в вытянутом положении. Кости сдвинуты большим сурком, костяк которого найден здесь же. Левая рука покойника лежит ниже таза таким образом, что плечо найдено на верхней части бедра. Левая нога согнута в колене так, что берцовая с бедренной костью образуют прямой угол. Нижняя челюсть лежит под пяткой левой ноги. Опрокинутый череп поме-

щается у ступни правой ноги. Ключицы и лопатки отодвинуты к В. стенке. В Ю.-З. углу могилы лежит колоколовидная часть медного сосуда. Возле него зола. В Ю.-В. углу несколько наконечников дротиков железных, трехгранных. Здесь же железный ножик и обломки костяного предмета (лука). У В. стенки обломок бронзового зеркала. Справа вдоль костяка до конца ног лежал железный меч длиной в 95 см. с брусковидным перекрестьем, обложенным бронзовой пластиной, трехгранной в поперечном сечении. У кисти правой руки—ряд предметов в кучке: железные удила с кольцевидными, покрытыми шишечками, бронзовыми пряжками и кольцами; бокаловидный сосуд, толстостенный грубого изделия, в котором стоял сосудик баночной формы с дырочкой у края; другой грубый толстостенный сосуд—с продольными четырехугольными ребрами, орнаментированными поперечными рубчиками. У берцовых костей правой ноги пучек железных трехгранных стрел. В ногах большой кувшин с ручкой и носиком, под которым лежал костяной изогнутый предмет с вырезом для тетивы или веревки (конечная часть лука), два кусочка серы и рядом с ними длинное точило. Возле черепа, в ногах, пряслице из алебастра, яйцевидной формы. Рядом с ним маленький алебастровый сосудик (оба предмета в фрагментах). Рядом с кувшином небольшое количество золы. На тазовых костях черноглиняный шаровидный сосуд с линейным зигзагообразным орнаментом у шейки.

Курган № 52. Диаметр—12 м. Высота—36 см. Колодезь—4×4 м. Могила длиной 2,11 м., шириной 67 см. в южном конце и 45 см. в северном. Глубина ямы 70 см. Ориентировка ямы по линии Ю. В.-С. З. В могиле лежал на спине в вытянутом положении костяк молодой женщины, длиной 1,58 м. ориентированный к С. Локтевая и лучевая кости левой руки лежали отдельно слева, параллельно плечевой кости у стенки могилы. Берцовые кости скрещены, при чем левая нога лежала на правой. В головах—два глиняных горшка, один из которых, стоящий справа—большого размера. На правой стороне черепа близ ушного отверстия лежала бронзовая серьга в виде проволочного колечка. На шее ожерелье из белых круглых стеклянных бус, а также из бус стеклянных граненых, темного цвета. Бусы лежали в следующем порядке: одна граненая чередовалась с тремя белыми. На ребрах, ниже грудной кости, справа, лежала бронзовая фибула, близкая по типу к рим. провинциальным, острием иглы влево.

Курган № 53. Диаметр—11 м. Высота—32 см. Колодезь 3×3 м. Могила в форме узкого прямоугольника с округленными краями. Длинной—2,28 м., шириной—63 см. и глубиной—1,08 м. Внизу могильная яма несколько шире, а в сев. и южн. части имеет небольшие подбои. На дне могилы лежал костяк мужчины с вытянутыми конечностями, ориентированный головой на С. В головах костяка с левой стороны стояли два сосуда. Один из них совершенно разбит, а другой, в значительной части целый, имеет среднюю величину, резко выраженную шейку и яркие плечики. По закрайкам сосудов виден рубчатый орнамент, а плечики орнаментированы волнистыми линиями. В ногах, у правой голени, найдено железное шильце с остатками дерева. В засыпке найдены черепки сосуда, лежавшего при покойнике.

Курган совершенно испорчен грызунами.

Курган № 54. Диаметр—16 м. Высота—36 см. Колодезь 3×3 м. На глубине 60 см. обнаружилась могила прямоугольной формы с округленными углами. Ориентирована по линии С.-Ю. В длину могила имела—2,0 м., в ширину—1,39 м. и в глубину—2,11 м. По стен-

кам сохранились следы орудий шириной до 2 см., которыми яма была изготовлена. На дне могилы лежал костяк женщины средних лет в вытянутом положении, длиной—1,50 м., ориентированный к Ю. Левая нога покойницы согнута в колене под тупым углом. Костяк покрыт древесной корой, сверху которой лежали деревянные плашки, наиболее сохранившиеся над черепом. Под костяком находилась одна длинная узкая плаха. По обе стороны костяка имеются остатки плах, лежащих вдоль могилы, как бы от стенок склепа. Сверху и снизу плахи покрыты золой. В засыпке могилы встречались мелкие угольки и истлевшее дерево. На линии черепа, справа, в 18 см. к В. от него, стоял маленький глиняный сосуд с ясно выраженной шейкой, без орнамента. Он оказался раздавленным землей. Между ним и черепом найдена масса вещества, напоминающего отруби. В 14 см. к зап. от локтя левой руки лежало круглое мраморное пряслице. Прикрывая собою кисть левой руки, между тазом и кистью, лежал обломок большого бронзового зеркала, обернутый в кожу. Рядом с ним, ближе к колену, лежала костяная ложка, черенком повернутая к колену. Прямо к В. от правого бедра на 40 см., находилась алебастровая небольшая плошка и рядом с ней кусок мела. Немного севернее, у самой стены могилы—сосуд с небольшим горлом и шейкой, покрытый орнаментом из графитных полос. Часть горла отбита. Сосуд раздавлен землей. В 18 см. к В. от правого бедра, немного выше колена, лежал глиняный массивный сосуд в виде стопки; верхний край его был орнаментирован точками. Внутри его помещался маленький круглый сосудик с отверстием в боку. Под этим сосудом, на дне стопковидного сосуда, сохранились небольшие кусочки угля. Под голенью левой ноги лежал маленький железный нож. Около обеих ступней ног находилось значительное количество разложившихся и лишь частью уцелевших синих стеклянных бус, среди которых было 2—3 бусы другого цвета и материала, а также две маленькие бронзовые спиральки по одной у каждой ноги. Около ступни правой ноги находился красный глиняный сосуд с отбитым когда-то горлом и ручкой и тогда же тщательно сглаженными местами отбоя в целях использования кувшина в качестве горшка. Техника изготовления сосуда очень высокая, чем и объясняется, повидимому, стремление его сохранить, не смотря на порчу. В ногах покойницы лежала куча золы.

Курган № 55. Диаметр—13 м. Высота—58 см. Колодезь 3×3 м.

Могила представляла прямоугольную длинную яму, в которой находился костяк в полном беспорядке, вследствие позднейшей порчи кургана. Найденный череп деформирован. Взята среди костей железная пряжка.

Курган № 56 (распахан). Диаметр—не определен. Высота—50 см.

Вход в могильную яму имел в длину 1,98 м. и ширину 36 см. Ориентирована яма по линии С.-Ю. В зап. стенке входа имеется подбой—длиной 2,11 м., шириной 40 см. и высотой 27 см. Во входной яме на глубине 18 см. стоял в С.-З. углу высокий узкий кувшин с узким горлышком, высотой 40 см., шириной (в наиболее широкой части) 22 см. В Ю.-З. углу находился другой сосуд высотой 34 см. и шириной—25 см.

В подбое лежал костяк взрослого мужчины, ростом 1,76 м., в вытянутом положении, ориентированный к Ю. Правая рука лежала на тазу костяка, направляясь под углом к левой. В головах покойника стоял небольшой широкий сосуд, и на ступнях широкая миска с резко обозначенным краем.

Курган № 57 (распахан). Диаметр—не установлен. Высота—около 60 см.

Могильная яма имеет форму широкого с округлыми углами прямоугольника, вытянутого по линии С.-Ю. Длина ямы—2,88 м., ширина—2,40 м. и глубина—1,08 м. Стенки ямы были, повидимому, облицованы дубовыми досками, укрепленными стоящими и сохранившимися отчасти столбами в 7—8 см. в диаметре. Расстояние между ними около 36—40 см. Всего столбов, судя по остаткам, было шесть. Крыша склепа состояла из дубовых плах, лежавших поперек могилы. У среднего восточного столба, на глубине 86 см. и на расстоянии 1,71 см. лежал глиняный сосуд с прямым горлом и шаровидными боками. На дне могилы находился костяк женщины средних лет, в вытянутом положении, ориентированный к С. Левая нога покойницы согнута в колене и отклонена влево. Костяк лежал на подстилке из луба и был им же покрыт. Слева в головах умершей, помещался маленький глиняный шаровидный сосудик с острым ребром и высокой шейкой. Между сосудом и черепом покойницы лежали бараньи кости ноги. На шее женщины было одето ожерелье из различных бус—шаровидных стеклянных золоченых, сердоликовых плоских, граненых, рубчатых цилиндрических из пасты, и, в качестве привески, к ожерелью присоединен мозаичный плоский кубик с изображением с двух сторон человеческого лица тонкой работы. У кисти правой руки лежали остатки дерева, на которых помещались мелкие бронзовые полушарные полые бляшки в ряд. Здесь же, около тазовых костей лежала бронзовая фибула с двускатным ромбическим щитком, повидимому, позолоченная. В тазовой полости находились крупные рубчатые бусы. У локтя левой руки, ближе к В. стенке могилы лежал крупный глиняный сосуд с прямым горлом и выпуклыми боками. У В. стенки около левой ступни покойницы лежали осколки бронзового зеркала и железная фибула. Справа от костяка лежали кусок мела, охра и красная краска.

Курган № 58. Диаметр—10,08 м. Высота—20 см. Окружность—45 шаг. Колодцем—4×5 м.

На первом штыхе—кусочки дерева и угля, с В. на З. по колодцу—плаха, на втором штыхе обнаружены снова кусочки угля и дерева, затем на глубине 68 см. могильное пятно четырехугольной формы с закругленными краями. Могильная яма длиной—с С. на Ю.—2,57 м., ширина ямы с В.-З.—2,16 м. и глубина—95 см. Яма укреплена пятью большими столбами, диам. от 10—12 см., из которых два обожжены; на глубине 86 см. между крупными столбами помещались меньшего размера столбы диам. 8—7 см., между которыми обнаружена обкладка из дубовых досок, причем на дне могилы вместо досок лежали бревна, упавшие, вероятно, сверху, среди которых, в центре ямы, лежал костяк мужчины, среднего возраста, длиной—1,72 м., ориентированный к С.-С.-В., в вытянутом положении. Кости покойника плохой сохранности, а череп, носящий признак деформирования, раздавлен землей. Локтевые кости рук слегка расставлены. Параллельно правой руке, на расстоянии 23 см. от нее, лежит большой железный меч—82 см. длины и 4 см. ширины, причем, длина стержня его рукоятки равна 7 см. Не месте скрепления наконечника ножен сохранились остатки крупной стеклянной бусы. Около меча, справа, несколько ниже рукоятки, лежала крупная массивная бронзовая пряжка, а под ней найдены кусочки дерева и кожи, вероятно от портупей, при помощи которой носили этот меч. Справа от меча, около его конца, стоял глиняный горшок и лежали четыре ножных

кости барана. Слева, в расстоянии 23 см. от колена покойника, между ключицами, лежал небольшой кусочек обожженного дерева с просверленным отверстием. Костяк помещался на тонком слое дерева и был таким же слоем покрыт. На дне могилы и между костями находились остатки угля и дерева.

Курган № 59. Диаметр—16—18 м. Высота—0,35 м. Квадр. колод. 5×5 м., в центре.

С Сев.-Вост. стороны колодца в насыпи встречались следы истлевших ветвей, обломки человеческих костей, в том числе фаланга кисти руки, и обломок железного предмета неопределенного назначения. В Южной части колодца, найдены два черепка от посуды, сходной по типу изготовления с черепками сосуда, обнаруженными в могильной яме. Могила имеет форму сплюснутого круга, диам.—2,50 м. и 2,25 м. Глубина могилы—1 м. В могиле находились вертикальные столбы, диам. до 10 см., по два у Сев. и Южн. стенок, на расстоянии 20 см. от них. Могильная яма была прикрыта сверху поперечными дубовыми плахами с С.-З. на Ю.-В., над которыми имеется настил из веток, лежащих перпендикулярно к плахам, с С. В. на Ю. З. Стенки могилы—вертикальны. На глубине 80 см. и глубже до дна могилы, в беспорядке разбросаны человеческие кости, в том числе и черепная крышка. Судя по расположению костей, покойник лежал посреди могилы, на ее дне. Между костями разбросаны черепки грубого слабо обожженного высокогорлого сосуда. В засыпке могилы попадались мелкие угольки, а на дне обнаружены следы подстилки из веток, лежавшие параллельно плахам, прикрывавшим могилу. Дно, как и стенки, изрыты норками лисицы, кости которой были найдены здесь же. Судя по крупному размеру костей, в могиле был похоронен взрослый, средних лет, мужчина.

Приложение.

Изделия из дерева в курганах Сусловского курганного могильника.

Науч. Сотр. П. Степанов.

Среди вещей, добытых из раскопок Сусловского курганного могильника¹⁾, обращает на себя внимание целый ряд поделок из дерева и древесной коры. Эти предметы следующие: части колеса со спицами, остатки двух берестяных коробов и двух коробок из луба, древки стрел и некоторые части колчана и лука. Долгое пребывание вещей в земле оставило нам жалкие остатки, по которым, однако, можно представить вещи в их настоящем виде.

В кургане № 1 были обнаружены части повозки, 2 колеса и дышло. Одно из колес сохранилось примерно на половину—сохранились 12 спиц, $\frac{1}{3}$ часть обода и половина ступицы. Второе колесо обратилось в труху. Колеса и дышло были положены, повидимому, без кузова колесницы и оси т. к. следов их в могиле не оказалось. Колеса имели обод из дуба, гнутый из одного куска дерева, толщиной в 30 м.м. и шириной в 36 м.м. Спицы были дубовые тонкие 11×22 м.м., округлые и длинные, от ступицы до обода 550 м.м. Ступицы были березовые и имели в длину 450 м.м., наружный диаметр 160 м.м., и толщину стенок 30 м.м. Общая высота колес, таким образом, равнялась 740 м.м. Колеса следов железной оковки, не имели. Конструкция колеса представляется в следующем виде: изготовлялась березовая ступица, может

¹⁾ Раскопки проф. П. С. Рыкова в 1924 году.

быть на токарном станке, т. к. наружная сторона ее была украшена рубчиком, который можно получить только на токарном станке или путем очень тщательной обработки другими инструментами. Средняя часть ступицы снаружи имела утолщение, в котором были выдолблены сквозные отверстия для спиц. Расстояние до отверстий от концов ступицы различно. Форма отверстий—узкий прямоугольник, идущий вдоль ступицы. Величина отверстий в ширину—менее толщины спицы, длина—одинаковая с шириной спицы. Таким образом, часть спицы откалывалась, чтобы войти в отверстие. Концы спиц были видны внутри ступицы и были расположены очень тесно друг к другу. Может быть, колеса были старые и потому ступица протерлась до спиц? Спицы были расположены узкой стороной наружу, а широкой—одна к другой. Число спиц установить можно только приблизительно—до 25. Открыто было 12 шт., что составляло немного менее половины.

В ободе предварительно выдалбливались отверстия, а затем он надевался на спицы. Отверстия были небольшие, размером не более 11×12 м.м. в форме прямоугольника близкого к квадрату. У спицы скалывалась узкая сторона для того, чтобы конец вошел в отверстие обода. Снаружи обода конец спицы раскалывался и в расщеп вбивался клин для закрепления обода на спице.

Обломок дышла, в форме прямоугольного бруска, лежал одним концом между колес, а другой его конец был сломан, повидимому, во время засыпки могилы и лежал около места своего излома. Дышло было сделано из дуба и имело в ширину 63 м.м., в толщину 45 м.м. и в длину в 75 м.м. (без обломка). Обломок имел меньшую ширину и меньшую длину. Общая длина дышла—около 1 метра. В большой части дышла имелось продолговатое отверстие с округленными углами: длина его—135 м.м., ширина 25 м.м. Невдалеке от конца дышла лежал многогранный железный стержень, который имел повидимому отношение к дышлу. Отверстие и стержень играли, повидимому, роль при запряжке. Мы имеем, таким образом, остатки от очень легкого экипажа, с высокими легкими колесами, с большим числом спиц, которые надевались на ось. В него запрягалось не менее двух лошадей. Экипаж имел назначение не для перевозки тяжестей, а скорее предназначался для быстрых передвижений с легким грузом. Находки подобных вещей, т. е., частей или целых колесниц очень редки. Количество их может быть ограничено для территории России несколькими случаями¹⁾. Все находимые колесницы были в обломках, так что реконструировать части очень трудно. Тип колесницы с дышлом имел распространение в Египте, Ассирии, древней Персии, Индии, Риме, Греции. В Персии только боевые колесницы были с дышлом. Средняя Азия имела в древности и имеет в настоящее время арбы с оглоблями²⁾. По числу спиц наша колесница должна быть отнесена к типу восточных, т. к. чем далее на восток, тем число спиц увеличивается. Боевые колесницы в Греции имели 4 спицы, в Египте и Ассирии 6, в Персии 8 и более. У современных арб в Хиве мы имеем 18 спиц.

Способ запряжки в такую колесницу можно представить, если просмотреть изображения, близкие по эпохе и народности, которые имеются на Траяновой колонне и на других изображениях. На Траяновой колонне имеются изображения двуколки с большим количеством спиц³⁾.

¹⁾ Д. Н. Анучин.—Сани, лады и кони, как принадлежности похоронного обряда М. 1890 г. стр. 113.

²⁾ А. Калмыков.—Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей Археологии 1909 г., стр. 39—40, 1908 г., стр. 52.

³⁾ Тр. Кол. листы 82, 45.

Следующими предметами в нашем описании будут короба из луба и бересты. Первые были обнаружены в кур. № 37 и 41. В первом была коробочка плетеная из луба, круглой формы, диаметром в 500 м.м.¹⁾ Восстановить детали такой коробки нельзя, т. к. от плетения остался только след, но конструкцию ее можно представить, если посмотреть современные крестьянские изделия, плетенные из лыка.

Второй тип, из кургана № 41, был следующий: стенки были из очищенного сплошного луба толщиной 2 м.м.; овальной формы, в длину—360 м.м., в ширину 250 м.м.; высоту можно определить приблизительно, по найденным в коробке вещам, в 100—120 м.м. От этой коробки сохранилась часть стенки. В виду недостатка фактического материала конструкцию этой коробки придется также представлять по аналогии с современными подобными предметами. Подобные поделки из луба широко распространены в лесной и лесостепной полосе России. Употребляются они для разных хозяйственных надобностей. Из луба делают сундуки, сеялки, лукошки и другие вещи. Очищенная кора липы обычно сгибается так, чтобы сторона коры, прилегавшая к древесине, была наружу. Концы коры накладываются друг на друга и прошиваются лыком или мочалой, один или два раза. Дно делается из коры или из дерева и прикрепляется к стенкам путем пришивания. Крышка делается также из коры или дерева и имеет ободок, к которому пришивается, и который по величине диаметра немного больше диаметра короба. При употреблении крышка надевается на стенки короба. Материал, добытый из кургана № 41, не дает нам полного права говорить о такой именно конструкции короба, но допустить такую конструкцию можно, ввиду простоты и широкого ее распространения. Кроме того, к такому предположению есть некоторые основания, если мы обратимся к рассмотрению конструкции коробов из бересты.

Берестяные короба были найдены в кур. № 11 и № 38²⁾. По форме они оба различны: первый—круглый, а второй—овальный. В настоящее время эти короба представлены каждый двумя почти целыми, лежащими один на другом слоями бересты. Диаметр первого равен 290 м.м. При тщательном рассмотрении остатков обнаруживается следующее: край верхнего слоя загнут вниз и на 7—10 м.м. вдоль края идут дырочки по 2 в ряд. Расстояние между каждой парой дырочек равняется 30 м.м. Дырочки эти являются следами от пришивания бересты. Нижний слой бересты имеет другое направление по отношению к строению бересты верхнего слоя. Края его загнуты вверх и сохранили изгиб, как бы от обхвата стенки, и также имеют дырочки по 2 рядом. Остатков от стенок мало,—они из неочищенной липовой коры. Круги краями своими не совпадают на 20 м.м., не совпадают и дырочки, что объясняется из того, что при засыпке могилы короб был сплюснут в сторону. Это несовпадение берестяных кругов следует иметь в виду при определении высоты короба—она была незначительна, иначе несовпадение кругов было бы больше. Дно и крышка пришивались к стенкам чем то тонким, т. к. дырочки маленькие. Короб из кур. № 38 овальной формы, имеет в длину 217 м.м., в ширину 167 м.м. Расположение берестяных слоев, отверстий вдоль края, загнутость краев у верхнего и нижнего—такое же, что в кур. № 11. Разница только в том, что крышка второго покрыта тисненым орнаментом, береста лучше по качеству и между слоями бересты сохра-

¹⁾ Место нахождения вещей при костях см. в дневнике раскопок.

²⁾ См. рис. 27.

нилась часть стенки из лубка. Высоту этого короба определить также нельзя, но те вещи, что были найдены в нем, говорят за то, что размеры его были незначительны. Назначение коробов ясно—для складывания и хранения принадлежностей женского туалета и других мелочей. Последние два короба найдены при женских костях. Подобные находки берестяных коробов редки. Мне известен один случай в раскопках А. Бобринского¹⁾. Совпадение полное.

Конструкция описываемых коробов мне рисуется в таком виде: к лубковым стенкам пришивалось берестяное дно, крышка приготовлялась из бересты и лубкового ободка, также путем пришивания.

Подобные поделки из бересты имеют широкое распространение у народов Сибири, Приуралья и Зауралья—у бурят, орочей, орочен, вогулов, остяков и других. Орнаментация коробов и др. берестяных предметов имеет также широкое распространение. Наш орнамент „елочкой“ имеет, и по характеру рисунка, и по технике его изготовления, много общего с рисунками, финских народов—вогулов, остяков, которые украшают свои берестяные поделки тиснением на бересте, при помощи тупой стороны конца ножа. Назначение бытующих в настоящее время предметов из бересты различно, но встречаются специальные для „хранения мелочей женского рукоделия“²⁾.

Из других предметов, изготовленных из дерева и давших нам те или иные остатки, мы в дальнейшем остановимся на рассмотрении стрел, колчана и лука.

Первые были находимы во многих курганах³⁾, но мы остановимся на рассмотрении тех остатков, которые лучше сохранились. В кургане № 1 очень хорошо сохранилась средняя часть древков стрел, толщиной до 5 м.м. В кургане № 16 обнаружены были окрашенные концы стрел—толщиной „с гусиное перо“, а также установлена длина стрел—около 540 м.м. В кургане № 25 обнаружены концы стрел с вырезом для тетивы, хорошо сохранившиеся, толщина стрел—4 м.м., толщина конца с вырезом—6 м.м., глубина выреза—6 м.м., длина остатков—28 и 52 м.м., а общая длина стрел—500 м.м. В кургане № 47 обнаружен пучек стрел со следами окраски концов. Ограничимся этим перечнем. По имеющимся остаткам можно восстановить стрелы полностью. Длина стрел в 500—540 м.м. не расходится с длиной стрел на изображениях Траяновой колонны, толщина же устанавливается по остаткам—4—5 м.м.

Материал древка—березовое дерево. Способ укрепления наконечника следующий: древко раскалывалось с конца на двое, в расщеп вставлялся хвост стрелы—толщиной в 2 м.м., длиной в 15 м.м. и затем сверху древка производилась обмотка, каким то растительным волокном, шириной 0,5 м.м. имеющим черный цвет. Обмотка производилась с конца, в направлении справа налево. Нити обмотки плотно прилегают друг к другу. На другом конце древка делалась выемка для удобства накладывания стрелы на тетиву. Эта выемка делалась при помощи ножа или выжигания; опыт с выжиганием дал быстрые и хорошие результаты. Затем этот конец окрашивался краской, полосами ярких цветов. Нами встречены были следующие сочетания: белое с голубым, голубое с красным, белое с зеленым, черное с розовым, белое с синим. Полосы были разной ширины, от 6 до 18 м.м. Самые концы, с вырезом окрашены в синий, зеленый, черный цвет.

¹⁾ Гр. А. Бобринский. Курганы и случайные находки близ местечка Смелы т. I стр. 74.

²⁾ С. Н. Браилонский. Тазы или Jguhe. Жив. Стар. 1901 г. III—IV, стр. 432.

³⁾ См. дневник раскопок.

Следов от перьев нет, т. к. окраска на концах сплошная. Невозможно определить способ укрепления пера, а также местонахождение его. Стрелы часто находились в колчанах. Колчаны всегда были из лубка или коры, сохранность их была очень плохая, в виду легкого материала. От стрел сохранялись всегда только те части, которые были вне колчана и которые были окрашены, колчан же, несмотря на окраску и обшивку кожей или материей, сгнивал совершенно. Только в кургане № 1 удалось взять средину древков стрел и часть колчана, который держался на перевязи, сделанной из узкой полоски лубка, обшитого материей или кожей. Перевязь лежала через правое плечо. Размер колчана следующий: длина 450 м.м., диаметр 140 м.м. Длину я определял по длине стрел находимых в могиле, по рисункам на Траяновой колонне и по данным о длине колчана у инородцев Сибири¹⁾. Диаметр колчана получился от измерения кучи скипевших вместе стрел—100 шт., каковое количество встречалось при погребениях. Таким образом, длина и диаметр колчана определены почти точно. Материалом колчанов была кора, может быть обшитая кожей или материей. Окраска верха колчана имела место в погребениях в двух-трех случаях. Форма колчана была цилиндрическая, т. к. наконечники стрел находились всегда кучей с покатым верхом, а не с плоским, как было бы, если бы колчан имел форму плоского ящика. Упоминаемые выше изображения на Траяновой колонне дают нам форму колчанов исключительно цилиндрическую. К верхнему краю колчана, повидимому, пришивался кусок кожи, для защиты концов стрел от поломки. Такой кусок кожи был найден в кургане № 47. Цвет кожи ярко-малиновый, по качеству она толстая, но мягкая. Сохранившиеся полоски кожи имеют следы шва и зубчики. Краска от верха колчана встречалась красная, тонкими лепестками.

От лука были найдены только части—костяная обкладка концов—в кург. № 51. Единичный случай находки лука можно, мне кажется, объяснить тем, что лук являлся дорогим предметом вооружения и потому редко клался с покойником. Дороговизна лука может быть объяснена трудностью изготовления и отсутствием материала. Имеющиеся остатки-костяные обкладки концов²⁾,—имеют следующую величину: самый длинный имеет в длину 180 м.м., в ширину 15 м.м. и в толщину около 3 м.м. Всего обнаружено в обломках 4 одинаковых пластинок. Один конец костяных пластинок—круглый, отполирован и имеет зарубку для тетивы. На наружной округлой стороне, около зарубки, имеется желобок, который получился от трения тетивы. Округлая поверхность костяных пластинок обработана не одинаково: нижняя часть обработана хуже верхней, которая почти отполирована. Пластинки имеют несколько изогнутую форму. Других частей лука не найдено.

По этим скудным остаткам, я делаю попытку представить лук обитателей Сусловского могильника в его настоящем виде. Остатки лука говорят за то, что он не должен быть большим, за это же говорят короткие стрелы, находимые в погребениях скифов³⁾ и сарматов. Лучше всего это видно на изображениях Траяновой колонны⁴⁾, относящихся к первому веку нашей эры. К этому же времени относятся проф. П. С. Рыковым погребения Сусловского могильника. По имеющимся на колонне изображениям я установил длину лука, по тети-

¹⁾ У оленных чукчей длина колчана равняется 420 м.м.

²⁾ См. рис 13.

³⁾ Древний мир на юге России (исборник источ. под ред. проф. Тураева Бороздина и Фармаковского. стр. 16).

⁴⁾ Траянова колонна листы—18, 22, 23, 27 и 83.

ве, в среднем в 750 м.м. Небольшое расхождение получается, когда мы сравним эту длину с длиной лука у оленных чукчей—780 м.м.¹⁾ и с длиной лука киргизов, имеющего почти ту же длину²⁾. По материалу лук был, так называемый, составной или сложный, т. е. он был изготовлен из разного материала. Утверждать это я решаюсь потому, что у нас есть части составного лука—костяные пластинки, а затем потому, что луки небольшого размера бывают преимущественно сложные и, в третьих, потому, что район распространения составного лука в древности захватывал полностью территорию Сусловского могильника, а также и ту территорию, откуда, возможно, двигалось население этого могильника. Анучин говорит, что сложный лук „был изобретен в пределах Северной и Средней Азии и в Восточной Европе“³⁾. По мнению Лэна Фокса „место происхождения сложного лука, следует искать в таких странах, где леса нет или очень трудно добывать длинные и эластичные сучья“⁴⁾. Форма луков в Южной России очень постоянна с древних времен: скифский, сарматский, русский старинный, киргизский и башкирский, почти современные,—все они имеют в основе одну форму: с загнутыми вперед концами и с вогнутой серединой. Думаю, что и наш лук был той же формы. О конструкции лука можно говорить предположительно по материалам историческим и этнологическим.⁵⁾ В основу сложного лука берется деревянная пластинка, к которой с внешней стороны прикрепляется сухожилие, а с внутренней—роговые или какие либо другие пластинки, не доходящие до середины и до концов лука. Концы обкладываются костяными пластинками с зарубками для тетивы. Все эти части склеиваются, обклеиваются или обматываются чем либо—у киргизов рыбьей кожей. Данная конструкция дает лук определенной формы, а именно: с концами загнутыми вперед и с вогнутой серединой. Изображение на Траяновой колонне дает нам только одну деталь, отличающую лук сарматский от лука скифского,—это свободно лежащая тетива, но об этой детали говорить не берусь, т. к. не имею данных.

Резюмируя все сказанное выше, можно подчеркнуть то, что жители, оставившие Сусловский курганный могильник, имели большое количество деревянных поделок, которые изготовлялись на месте, т. е. в пределах Сусловского могильника или приобретались путем торговли и обмена. Первое положение имеет основание в том, что природные условия местности были весьма благоприятны этому. Богатая растительность по берегу р. Б. Карамана могла способствовать развитию обработки дерева для хозяйственных и других нужд. Найденные же предметы говорят за хорошее знакомство с техникой обработки дерева и за наличие соответствующих инструментов у жителей.

1) Богораз. Очерк материального быта оленных чукчей по коллекциям Гондати в этнографическом музее Р. А. Н.

2) Лук хранится в Историческом отделе Саратовского Обл. музея.

3) Д. Н. Анучин. Лук и стрелы. Тр. V Археол. с'езда, стр. 351.

4) Там же, стр. 350.

5) Там же, стр. 351—355.

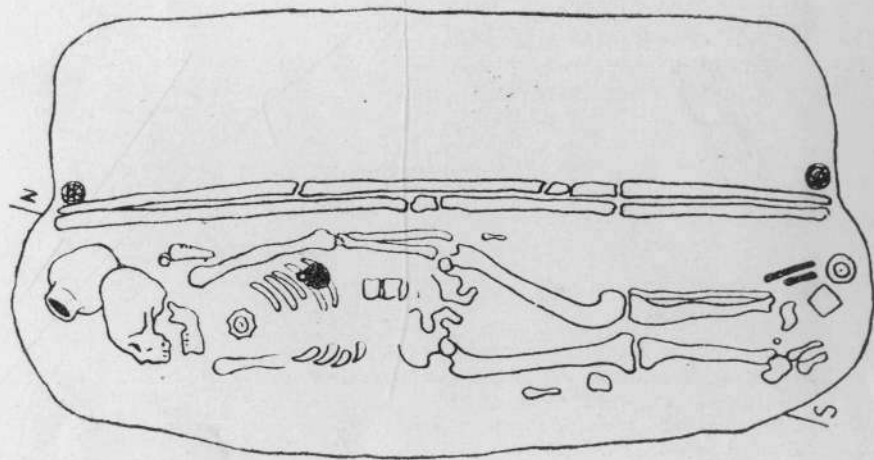

Рис. 1.

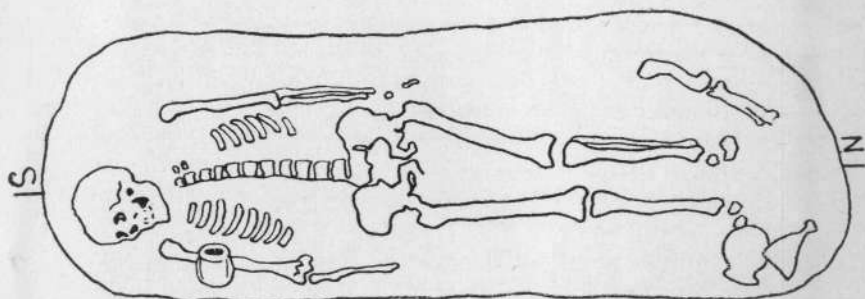

Рис. 2.

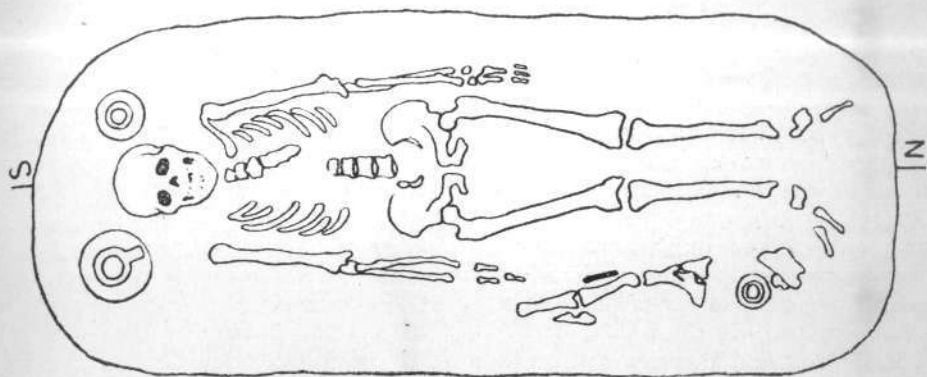

Рис. 3.

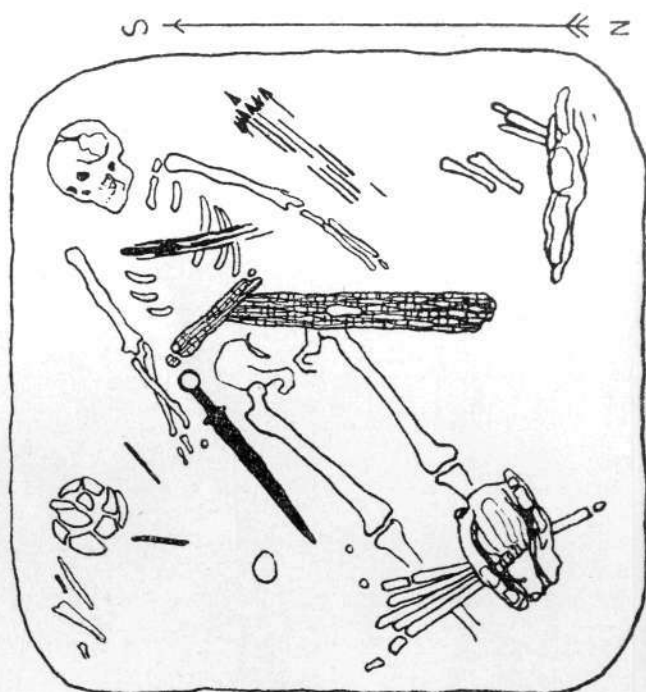

Рис. 4.

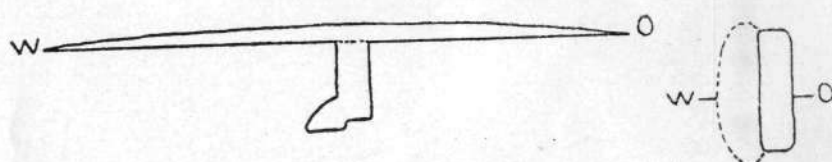

Рис. 5.

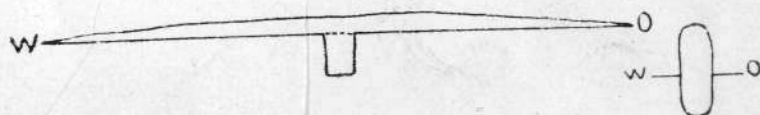

Рис. 6.

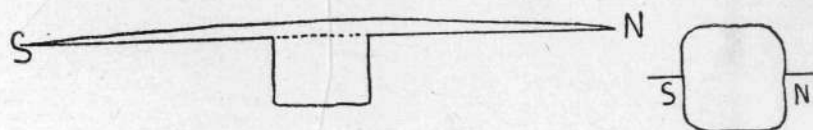

Рис. 7.

Рис. 8.

Рис. 9.

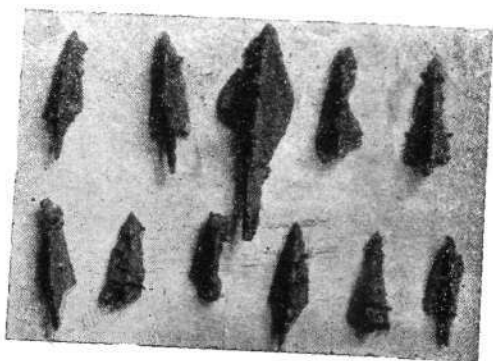

Рис. 12.

Рис. 10.

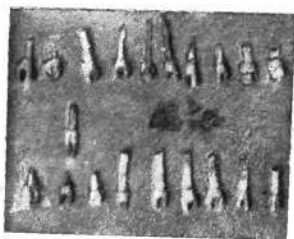

Рис. 11.

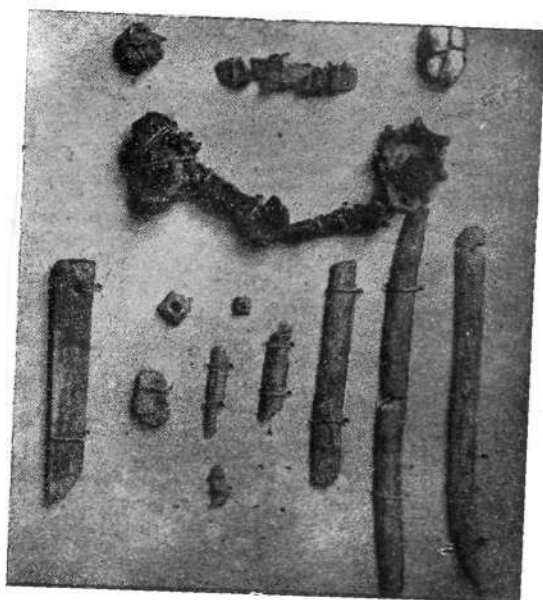

Рис. 13.

Рис. 14.

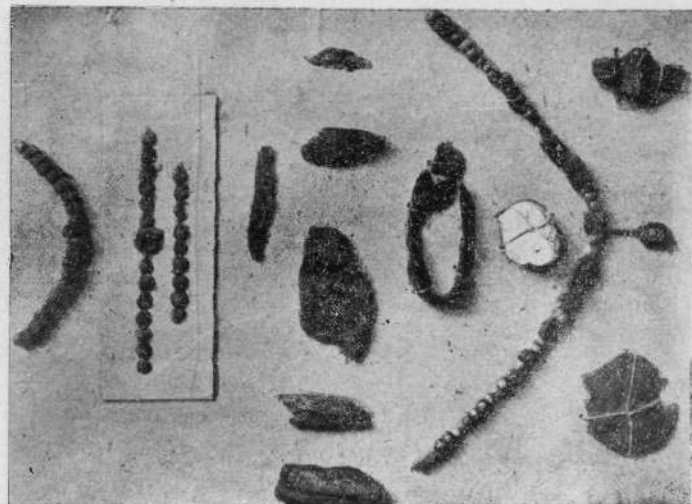

Рис. 16.

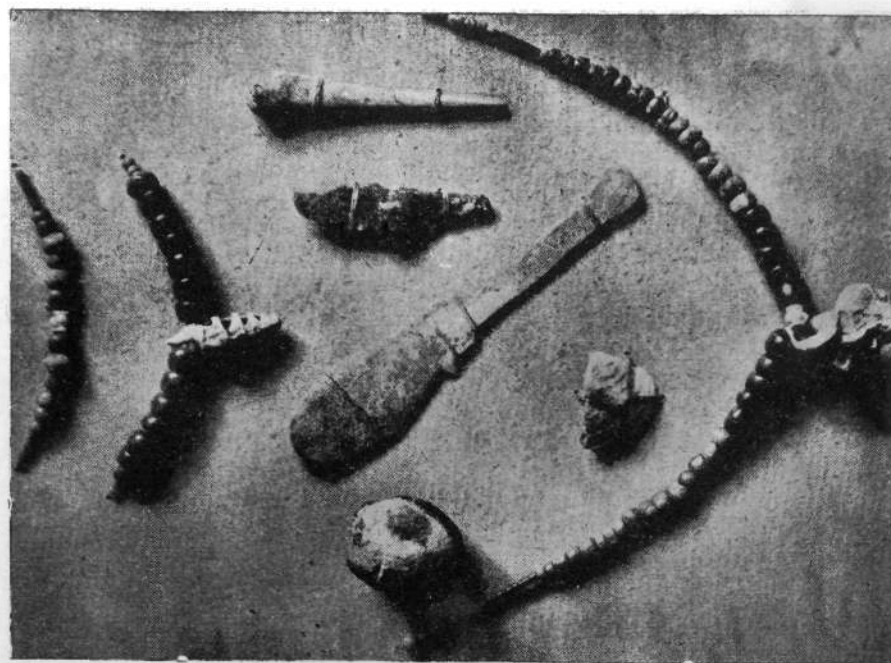

Рис. 15.

Рис. 17.

Рис. 18.

Рис 19.

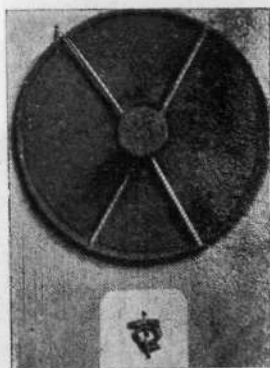

Рис. 20.

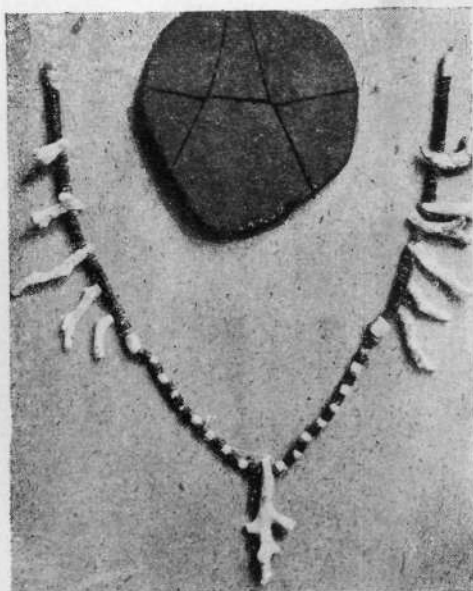

Рис 21.

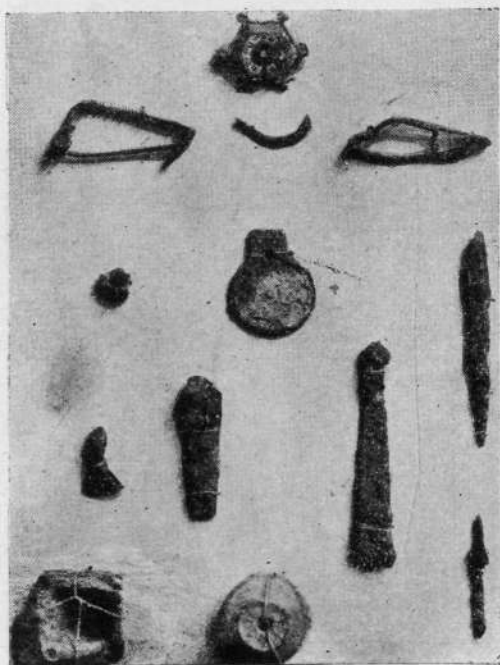

Рис. 22.

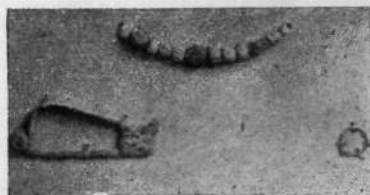

Рис. 23.

Рис. 24.

Рис. 25.

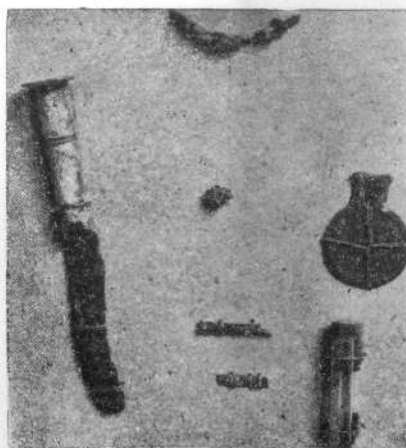

Рис. 26.

Рис. 27.

Рис. 28.

Рис. 29.

Рис. 30.

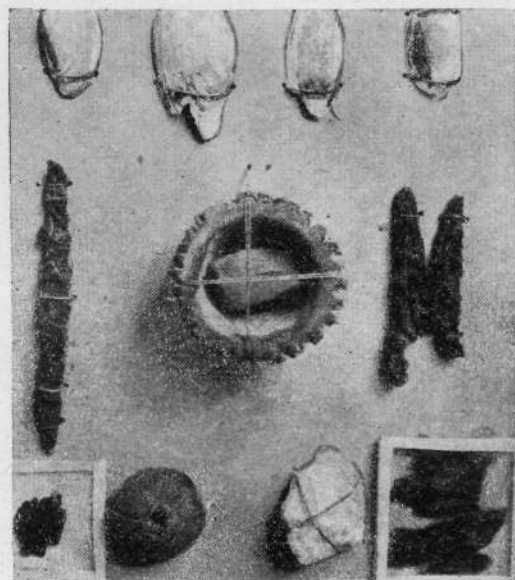

Рис. 31.

Рис. 32.

Рис. 33.

Рис. 34.

Рис. 35.

Рис. 36.

Рис. 37.

Рис. 38.

Рис. 39.

Рис. 40.

Рис. 41.

Рис. 42.

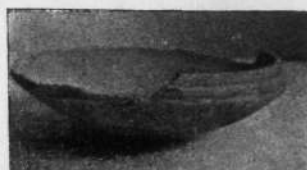

Рис. 43.

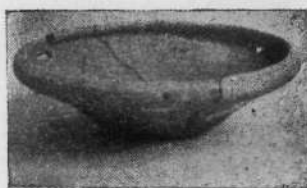

Рис. 44.

Рис. 45.

Рис. 46.

Рис. 47.

Рис. 48.

Рис. 49.

Рис. 50.

Рис. 51.

Рис. 52.

Рис. 53.

Рис. 54.

Рис. 55.

Рис. 56.

Рис. 57.

Рис. 58.

Рис. 59.

Рис. 60.

Рис. 61.

Рис. 62.

Рис. 63.

Рис. 64.

Рис. 65.

Рис. 66.

Рис. 67.

Рис. 68.

Рис. 69.

Рабочие и сотрудники во время раскопок. Рис. 70.

